

18+

БЕССМЕРТНЫЕ

Александр
Петляков

Александр Петляков

Бессмертные

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70586191
ISBN 9785006282049*

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Бывший военный летчик решил уйти в запас и, покинув Россию, организовал свой бизнес по авиапрогулкам на одном из островов в Сиамском заливе. Книга повествует о череде событий, которые приводят его сначала к большой любви, а потом к большим проблемам с наркодилерами и торговцами оружием. А также неожиданно сталкивают со старым другом, который теперь далеко не тот, кем был раньше, и руководит жестокой и безжалостной группой урегулирования конфликтов под кодовым названием «Бессмертные»! Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	30
Глава 6	37
Глава 7	48
Глава 8	56
Глава 9	62
Глава 10	73
Глава 11	81
Глава 12	88
Глава 13	97
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Бессмертные

Александр Петляков

© Александр Петляков, 2024

ISBN 978-5-0062-8204-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Глава 1

Если сейчас вспомнить как вообще произошло так, что я очутился на одном из этих прекрасных островов Сиамского залива и с какой целью, скорее всего, я не отвечу. По прошествии этих нескольких лет я укоренил в себе мнение, что жил здесь всю свою жизнь. И пусть некоторые аспекты европейской внешности продолжают диссонировать на фоне общепринятых форм глаз, роста и цвета кожи, сказать, что я сильно выделяюсь из общей людской массы нельзя.

Тогда, в начале 2000-х годов, отвоевав свое на Кавказе и заработав немного денежной массы, продав все что хоть как-то ценилось в России и бросив остальное, я решил начать все сначала, просто ткнув пальцем в «небо», а точнее в глобус. Небо, конечно, тоже имело определенное значение в моей жизни – это и летное училище, и навыки управления самолетом и, в конечном итоге, опыт ведения боевых действий с воздуха. Но в данном, конкретном случае, увидев под своим пальцем на глобусе этот остров, план был не захвата и порабощения, а наоборот, открытие своего дела и спокойной оставшейся жизни. Мечта была одна – организация воздушных экскурсий, ну и возможность «дать по-

рулить» за дополнительную плату особо страждущим. В целом, бизнес обещал быть прибыльным, учитывая воздушное средство, которое я приобрел и возможность его стоянки и обслуживания. К тому же, первоначальный капитал у меня был, еще немного помогли друзья и местные власти, выдав беспроцентный кредит на несколько лет.

Сам по себе остров был Меккой для пешего туризма и водных прогулок на катерках. Вот я и решил восполнить (или дополнить) этот туризм своим предложением. Стоянка моего самолета была в местном аэропорту, чтобы сразу можно было рекламировать и предлагать свои услуги по воздушным прогулкам. Это было очень удобно и, по большому счету, не накладно. В основном, оплата была за топливо и обслуживание. За стоянку цена была символична и только по тому, что местный губернатор был в доле и, конечно же, тоже «сопереживал» моему бизнесу как заинтересованное лицо. Кстати, о губернаторе, он был выходцем из «понаехавших» когда-то русскоязычных эмигрантов. Дело это было давнее (середина прошлого века), и прожив здесь несколько десятков лет предки губернатора (звали его Чонг), помогли ему занять этот пост. Ему было 57 лет и весь внешний вид показывал, что больше всего в жизни он любит поесть и поспать. К здоровому образу жизни он не стремился и поэтому уже к 45 годам весил около 120 кг. И хоть фигурой он пожертвовал, волосы отнюдь не покинули эту сентиментальную, боязливую, осторожную и ранимую натуру, на теле которой

они росли. Он очень гордился тем, кем он стал и относился к любым своим визитам очень пафосно – будь то буддийский храм или свиноферма! Хотя по сути своей, должность эта была номинальной и человек назначался по соображениям – «а кто еще хочет?». Хотя властью он все-таки обладал, пусть даже не очень большой, но для своих людей мог расстараться и сделать что угодно. Вот так! Это вам не Россия. Здесь нет месторождений углеводородов и железной руды. Основные доходы у населения – это собственные торговые лавки, катера для прогулок и рыбалки, ну и конечно, марихуана. Купить ее здесь – дело обычное. И тот, кто продает, особо не наваривается на местных. Она есть практически у каждого. Ну а те, кто прилетают сюда из Таиланда или Сингапура, берут только на то время пока находятся на острове, чтобы не было проблем потом с полицией. Немного расскажу о ближайшем государстве – Камбодже, поскольку упустить это было бы преступно. Сказать, что борьба с наркотиками в Камбодже понятие довольно формальное, значит лишь чуток приоткрыть завесу одной из множества тайн этой самобытной страны Индокитая. Продажа и потребления марихуаны в Камбодже, скажем так, не столь глубоко ушла в подполье, как в Сингапуре или Таиланде, но доступность дешевых сильнодействующих препаратов создает свои проблемы. Экзотические, ясное дело.

К людям, которых лично уважают, например, старших братьев или сестер, камбоджийцы обращаются «бонг».

Этим же словом обозначаются всевозможные устройства для вдыхания конопляного дыма. Это, если осветить статус-кво вкратце... Полноценного запрета на травку в Камбодже (т.е. не на бумаге, а на деле) не существовало никогда, потому что конопля издавна используется как ингредиент национальных блюд и как достаточно невинное баловство. Ничего похожего на то, что творится на Западе, где в каждом из встречаемых мексиканцев, черных, индусах и молодых рокерах полиция видит живой контейнер с травкой, здесь, в стране Пол Пота и Ангкор Вата, нет, и не бывало. До 2000 года марихуана продавалась открыто на провинциальных камбоджийских рынках по цене любых других лечебных и пряных трав и кореньев. А в деревне, если хорошо попросить и улыбнуться, гостю могли преподнести увесистый пакет не слишком «запретного» зелья бесплатно. В столице страны, городе Пномпень, турист рискует привлечь внимание полицейского своим «косячком», если только поведет себя по-хамски – например, выпустит струю дыма охраннику порядка прямо в лицо. Да, встречаются и такие гордые белые люди. Почти все местные жители и заезжие иностранцы, равнодушные к сабжу, без оглядки курят «бонги» в барах. Если с вами потом случится что-то неприятное – это сугубо ваша проблема. В памяти народной нет не одной истории, в которой бы иностранец был доставлен в участок за употребление марихуаны. В отличие от Таиланда, где полицейские обожают поохотиться за любителями кайфа в надежде на взятку.

Короче, рай для любителей вкусить нечто запретное и забыть о безумном, безумном, безумном мире и проблемах, которые в нем присутствуют. А если сюда добавить местные ландшафты, то можно смело говорить о Рае на Земле.

Небольшие холмы, украшенные лесным массивом, плавно перетекали в изумрудные водопады, которые низвергались в небольшие озера, а те соседствовали с джунглями и широким редколесьем.

А уж они «выбегали» на широкие белоснежные пляжи, граничащие с южно-китайским морем. Разнообразие животных и тропических птиц вносило свой колорит во флору

Слоны, носороги, антилопы и буйволы соседствовали с леопардами и кайманами. Множество птиц всевозможных размеров и форм заполняли и «раскрашивали» небесную синеву яркими цветными фрагментами своего оперения.

На пляжах присутствовали деревянные, самодельные пристани с катерами. На берегу в нескольких десятках метрах, практически под пальмовыми навесами, стояли соломенные и деревянные бунгало.

Цена на них колебалась в зависимости от материала постройки, количества комнат, наличия террасы и удобств, места расположения, наличия пляжных зонтиков, бара, домашней утвари, материала постельного белья, водопровода и пр. Но в целом, цены были достаточно приемлемыми и не пугали туристов до икоты. Так же, на общих пляжах, присутствовало много элитных мест, где можно слопать лобстера и за-

пить все ромом, а если повезет, то и Граппой или настоящей русской водкой. Но это если повезет. Обычно, эти напитки наливали только для своих, а если уж кто-то из туристов настаивал и умолял – то и ему тоже, только по цене нескольких дней проживания в самом дорогом бунгало. Кстати, цена туристов тоже не останавливала.

А в целом, народ населявший остров, был достаточно гостеприимным и радушным к гостям. Это был их заработок, их жизнь. И туристы, в свою очередь, им отвечали взаимностью и практически круглый год радовали своим присутствием.

Если говорить о национальности туризма, то она была достаточно «разношерстной». Сказать, что было больше из России или Европы нельзя. Всех было поровну – и прижимистых немцев, и щедрых россиян, и чопорных англичан, и выпендрёжников из Америки. И для каждого остров становился чем-то незабываемым в жизни, а для меня приносил стабильный небольшой доход практически каждый день.

Что касается моего пребывания здесь, то к такой размеренной жизни я привык довольно быстро. Взяв ссуду на строительство, я построил большой дом с высокой изгородью. (это было уже мое второе строение с момента прибытия). Обставив его всем необходимым, я не забыл воткнуть еще и кондиционер, который в этих местах дороже воды. Средняя годовая температура не опускается ниже +25 и влажность добавляет свои неудобства. Для мобильно-

сти через год пребывания на острове я приобрел себе мотоцикл. Скоростные характеристики мне были не важны, поэтому чоппер с высоким рулем, низкой посадкой водителя, высоким сидением для пассажира и возможностью вытянуть вперед ноги мне подошел как ничто другое.

Жизнь текла неспешно и даже немного скучновато... но, твою же мать, сколько бы я отдал за эту скуку сейчас, когда внезапное «веселье» посетило мой дом и в данную секунду заставляло, сидеть на ступеньках трапа самолета, посреди джунглей и наблюдать, как камбоджийские пираты грузят в него оружие....

Глава 2

Я закурил очередную сигарету, и новая порция никотина направила мои воспоминания совсем в другие закоулки памяти, которые лучше бы навсегда забыть. Как так случилось? Ответ на этот вопрос, по большому счету, уже и неважен...

Это случилось месяца два назад, когда я, как всегда, ждал прилета очередных туристов в аэропорту. В тот день мне повезло и сразу несколько семейных пар захотело обследовать остров с высоты птичьего полета. Был и еще один мужчина, который пожелал полетать на закате солнца, сказав, что вечерние краски заходящего солнца ему нравятся больше всего. На вид ему было около пятидесяти или чуть больше, среднего роста с правильными чертами лица, большими залысинами и запущенной, в области живота, фигурой. Одет он был, судя по ткани, в дорогой белый костюм, под которым располагалась льняная рубашка на выпуск без воротника с расстегнутыми тремя пуговицами сверху, которые открывали взору несколько золотых цепей. На мизинце левой руки присутствовал небольшой перстень с черным камнем, на безымянном пальце правой - обручальное кольцо. На голове клиента располагалась нелепая фетровая шляпа с полями, которая портила весь образ упитанного мачо. Но меня это мало волновало и, поскольку наш полет уже выходил за рамки моего рабочего дня, то цена была двойная.

Не скрою, сделано это было (рабочий день) специально, поскольку очень много людей хотят посмотреть на закат с воздуха. Когда я это понял, то тут же изменил расписание полетов своего «воздушного катера» и деньги потекли рекой!!

Вот и сейчас наклеивался серьезный доход, потому что турист еще и спросил о возможности поуправлять самолетом. Я только кивнул головой и сообщил ему время вылета и место встречи. Он был не против и сев в такси укатил. А я, распределив время среди семейных пар, пошел контролировать заправку самолета керосином и другими, не менее важными жидкостями.

Внезапно зазвонил мобильник, и я с интересом увидел высветившийся контакт – «губернатор Чонг»!! «Во, блин, тебе то что надо?» подумал я и нажал на «ответ»

– Рад слышать вас, господин губернатор!

– Привет, Игорь, как твой бизнес? Все хорошо?

– А вы с какой целью интересуетесь? – не без иронии спросил я

– Вот, что у тебя за привычка, а? Ну ты что, еврей? – вопросом на вопрос отвечать... – сыронизировал Чонг

– А разве не похож? – не без внутренней улыбки парировал я.

– Так, прекрати... у меня к тебе дело!

– Какое? Прибыльное?))

– Ну это смотря, что ты считаешь прибылью?

– 10 000\$ за день!!!!

– Ну тогда, прибыльное и даже очень!

– Рассказывай!!

– Нет, по телефону не хочу, давай сегодня вечером подъезжай ко мне, и все обсудим. Во сколько тебе будет удобно?

– Давай после 22.00?

– Хорошо, позвони как будешь выезжать!

– Договорились!

Я положил трубку и с удовольствием отметил для себя в голове этот день и даже мысленно обвел его красным фломастером и сделал своим указом, для самого же себя, выходным!!

День прошел незаметно под эмоциональные визги женщин, восхищенные возгласы мужчин и дикие вопли детей. Оставался последний клиент – толстый мачо.

Самолет уже был готов, и я даже посчитал выручку сегодняшнего дня и прибавил будущий навар от последнего клиента, когда подкатило такси и появился «мачо». На этот раз он был похож скорее на бойскаута, в шортах и рубашке, в пробковой шляпе и темных очках. На ногах были сандалии с носками. Увидев это, я поморщился, но сдержав бурю эмоции на лице, пригласил его в самолет. Он, не без труда, залез внутрь и расположился рядом со мной, за вторым штурвалом. Я запустил двигатели и запросил выруливание. Диспетчер (знакомый парень, со странным «голубоватым» именем Луис) разрешил вырулить и, по обыкновению, попросил меня не взлетать с рулежной дорожки, а, все-таки, дое-

хоть до взлетной полосы и уже оттуда начинать разбег, при этом не забыв пригрозить мне крупным штрафом за неисполнение его указаний. Я, как всегда, пообещал следовать инструкции, но вырулив на рулежку, дал газу и с максимальным углом набора исчез в облака, под непрерывный гневный голос Луиса в наушниках.

Весь полет проходил молча. Мой клиент не издал ни звука и мне показалось, что он больше осматривал самолет и следил за его управлением, чем любовался закатом. Потом он попросил «порулить». Я кивнул головой и еле заметно отпустил штурвал, оставляя на нем только пару пальцев левой руки. Мало ли что, а вдруг он что-нибудь учудит? А он медленно повернул влево, потом вправо, потом попробовал набрать высоту, ну и с тем успокоился.

Мы вернулись на аэродром в 21.10. Мачо также молча рассчитался со мною, потом поблагодарил за экскурсию, сел в такси и уехал. Я закрыл двигатель самолета брезентом, запер двери и сев на мотоцикл поехал домой.

Через 15 минут я уже стоял под прохладным душем счастливый и довольный жизнью. Сегодня был самый прибыльный день за последние несколько месяцев.

Насухо вытерев голову и слегка тело, я накинул на себя белую рубашку, впрыгнул в джинсы, я схватил на ходу кожаную куртку и ключи от мотоцикла вышел из дома.

– Привет, губернатор! Я выезжаю!

– Ок, Игорь, жду.

Я убрал телефон в карман, завел двигатель и рванул к дому местного чиновника.

Обычные такие «приемы» проходили при большом количестве вискаря и таком же количестве местных красавиц, которых очень любил Чонг. Это, конечно, дело вкуса и привычки, но за все это время я так и не смог привыкнуть к местным «аборигенкам». Нет, я не привередлив и среди них очень много действительно красивых представительниц. Но как бы я не хотел трахаться, мой член был против таких самок. Поэтому я довольствовался одинокими (а иногда и замужними) и любвеобильными туристками, европеоидной расы. Может кто-то посчитает меня расистом, но, скажу вам честно, это не я... это ОН!! А ему, как известно, так же, как и сердцу, не прикажешь.

Дорога к вилле Чонга была недолгой и около 22.00 я подъехал к воротам. Позвонив в звонок, я подождал немного и ворота автоматически открылись. Я заехал в большой двор, на котором было много всяких нужных и ненужных строений, с канадским газоном вокруг, каменные тропинки, ведущие в разные направления, теннисный корт на заднем дворе и даже настоящая русская баня. На импровизированном озере засыпали пара фламинго, а в огромном вольере чутко принюхиваясь к воздуху лежало и сидело около дюжины доберманов. Страшные собаки, просто убийцы без страха и упрека. Их отпускают только по ночам. Но меня они уже знали, поэтому не издали не звука, лишь только некоторые

из них, которые были на ногах, лениво зевнули и улеглись спать.

На входе стояла пара охранников – одна из привилегий местного губернатора. Хотя на хрен они ему были нужны, непонятно. Но, как говорится, «губернатор без понтов – беспонтовый губернатор!».

Передо мной открыли дверь, сказав только, что «господин вас ждет» и я, войдя внутрь, бросил им «да знаю я...»

Пройдя через огромный холл и поднявшись по лестнице на второй этаж, я направился к балкону, где горели несколько торшеров и уже был виден накрытый стол. Меня немного настораживала непонятная тишина... обычно уже слышался женский смех и визг. Сегодня было тихо.

Глава 3

– Привет, Чонг, поближе!

Хозяин был одет по-домашнему в черный шелковый халат и тапочки. На шее висела толстая золотая цепь с таким же «мощным» григорианским крестом. Он встал и подходя ко мне протянул руку.

– Привет, Игорек. Присаживайся.

Я расположился в кресле за столом, напротив хозяина.

На балкон вошли две горничные и налили нам по бокалу вина.

– Что-то на тебя не похоже, губернатор, чтобы в такое время без баб, да еще и с вином... что-то случилось?

Чонг улыбнулся, отпив глоток из бокала и поставив его на стол, сказал:

– Захотелось тишины и простого общения... ни каждый же день... ну ты понял.

Сказав это, хозяин улыбнулся и взяв сигару закурил.

– Игорь, ты не стесняйся, ужинай. Я уже сыт.

И повернувшись к прислуге, кивнул в сторону меня. Ко мне тут же подошла девушка с большой фарфоровой емкостью:

– Черепаший суп, сэр?

– Нет уж, сами ешьте этих водоплавающих... мясо есть? Телятина или свинина, на худой случай??

– Да, сэр

Девушка взяла большое блюдо, накрытое металлической крышкой и подойдя ко мне открыла его, при этом сказав:

– Медальоны из телятины, сэр?

– Давай!

Пока за мной ухаживали, Чонг молча смотрел через балкон куда-то вдаль, потягивая сигару и явно о чем-то думая.

– Чонг, ты хотел мне что-то предложить – не выдержав паузы начал я.

– Да, есть одно дело и для этого мне нужен ты и твой самолет.

– Ну давай, выкладывай! Сразу предупреждаю – никакого криминала, ты меня знаешь!!

– Да успокойся, никакого криминала. Одному человеку срочно нужно улететь в Камбоджу. Я знаю, что ты туда не летаешь по каким-то причинам, но этот человек очень богат и предложил 50 000\$ за твои услуги... Что скажешь?

– Как-то неприятно «попахивает» это предложение... а почему он сам ко мне не обратился?

– У него очень высокое положение в правящих кругах Камбоджи и обращаться к тебе, не по статусу... Не обижайся. Это деловой этикет.

– Интересно, а сколько он тебе предложил, чтобы уговорить меня??

– Столько же..

– Когда ему нужно туда?

– Через 2 часа.

– Ночью что ли лететь?

– Именно

– Ну ты...

– Игорь, послушай, ну чем ты рискуешь? Тебе только долететь до береговой черты, на ближайший аэродром... вот этот, видишь?

Чонг тыкнул пальцем в карту.

– ...здесь его встретят и увезут, а тебя заправят и свободен. Ты столько за год не зарабатываешь как сейчас, за несколько часов. Соглашайся, у человека форс-мажор, и он готов раскошелиться! Ты, никогда не был, что ли, в такой ситуации, когда последнее бы отдал, лишь бы успеть... Помнишь поговорку – «полцарства за коня!»? Вот это именно тот случай!!

– А ты откуда знаешь этого клиента?

– Познакомились на одном вечере пару лет назад. Потом он помог мне с финансированием предвыборной программы. Он приличный человек, женат, двое детей, хороший дом в Пномпене, никаких порочащих связей... ну вот, просто, так случилось, что ему нужно срочно вылететь домой... Игорь, помоги, а? Проси, что хочешь!! Я хоть немного отплачу ему добром за то добро, что он для меня сделал...

Я чувствовал, что где-то кроется подвох, но вот, где? – понять бы... Немного подумав, я тоже решил сделать свое предложение, но уже Чонгу.

- Хорошо, но только при моих условиях!
- Конечно, говори...
- Обслуживание, заправка, стоянка самолета с сегодняшнего дня для меня бесплатна, это раз!!!
- Согласен...
- Это еще не все!!!
- Говори!!
- Ты отдаешь мне из положенных тебе от клиента денег, 25 000 и летишь со мной! Вот такие мои условия... согласен???

Предложив последнее, я знал, что Чонг не согласится и тогда можно спокойно от всего отказаться. Дело все в том, что губернатор страдал аэрофобией и в добавок его мучал недуг боязни замкнутых пространств. А мое предложение полностью охватывало весь этот чудовищный для него спектр смертельного ужаса!!

Я с интересом и легкой улыбкой посмотрел на его перекошенное лицо, которое начало свое паническое бормотание:

- Ты бьешь ниже пояса... это бесчестно с твоей стороны... зная о том, как я боюсь... как я всего этого боюсь.

После этого пошли призывы к совести и дружбе:

- ...но ведь мы так давно знакомы... я столько сделал для тебя... неужели тебе все равно? мне казалось, что мы друзья... и я смогу... смогу положиться на тебя в трудную минуту...

Легкая улыбка продолжала «играть» на моих губах.

А еще, к ней присоединилась «тень» безразличия. Видимо, навеела новелла О. Генри «Дороги, которые мы выбираем», которая последние несколько минут вертелась в голове. Там главный герой говорит сакраментальную фразу «Мне очень жаль, что твоя Гнедая сломала ногу, но Боливар не выдержит двоих...»

Видимо, хозяин заметил это и опустив голову, встал и подошел к перилам балкона.

– Чонг, только не говори мне, что ты бросишься с балкона! С такой высоты ты только покалечишься!!

– В тебе нет ни сердца, ни нормального человеческого участия в судьбе твоих друзей...

– Извини, губернатор, я так понимаю, ты не принял моих условий?? Ну, тогда нам больше нечего обсуждать. Всего доброго и спасибо за ужин.

С этими словами я встал с твердым намерением покинуть дом. В дверях балкона я немного замешкался, думая, что Чонг меня просто так не отпустит. Но он молчал, стоя ко мне спиной и глядя с балкона в какую-то, одному ему известную, даль.

Немного подумав, я понял, что сейчас совершаю большую ошибку. Ведь губернатор в отместку может создать невыносимые условия и для моего бизнеса, и для моего дальнейшего проживания на острове. А мне бы очень не хотелось терять из-за какого-то непонятного и мутного клиента это все, пусть даже, и эта затея мне не очень нравится. В конце кон-

цов, кто не рискует...

– Ладно, Чонг, есть еще один вариант, готов услышать?

– Говори, от тебя хорошего все равно не дождешься...

– Ты мне отдаешь свою долю и по рукам! Как тебе такое предложение?

Губернатор резко обернулся, и я увидел его сияющее от радости лицо. Это же уму не постижимо, что с человеком делает боязнь высоты и кабины.

– Конечно договорились!!!

Он подбежал ко мне, и в порыве эмоций обнял, а потом схватил руку и начал яростно ее трясти, при этом приговаривая:

– Спасибо, тебе... спасибо... я знал, что ты не бросишь меня... я знал, что ты всегда поможешь... ведь как по-другому... кто еще придет на помощь кроме близкого друга... я твой должник теперь... что хочешь проси – всегда помогу... всегда сделаю... никогда я тебе этого не забуду...

– Чонг, Чонг... хватит... залепетал... чувствительный ты мой... мне нужны деньги сразу и сейчас. Вот счет. Пусть переводит всю сумму. Я здесь подожду и на шаг не двинусь, не увидев перевода.

– Конечно, конечно... побудь здесь... я сейчас схожу позвоню ему по местной линии...

Губернатор выбежал, и я услышал хлопки его тапочек по лестнице, ведущей вниз.

Я закурил и подойдя к балкону попытался разглядеть ту

даль, куда так пристально смотрел Чонг. Где-то в душе я понимал, что совершаю ошибку, и что не надо было соглашаться ни на какие условия и деньги. Но, с другой стороны, не выполнить просьбу губернатора обойдется может быть гораздо дороже. Замкнутый круг. Я отогнал от себя все тревожные мысли. В конце концов может все скрытые камни этой сделки только мне кажутся и у человека может действительно что-то случилось в семье или на работе, и он готов заплатить любые деньги, лишь бы быстрее там оказаться.

Я глубоко затянулся сигаретой и потушил окурок в пепельницу. Прозвучало сообщение с телефона «Пополнение... 100 000\$». Ну вот и все, жребий брошен...

Глава 4

Я ехал домой по пустынным улицам острова и думал о произошедшем. С одной стороны, я стал богатым человеком по местным меркам и мог позволить себе практически все в этой жизни, в этом Раю, при этом не работав лет 10 минимум. Но с другой, что меня ждет в Камбодже? Я туда никогда не летал и не только из соображений безопасности. Были еще причины, по которым мне появляться там в ближайшие 3 миллиона лет нежелательно.

Внезапно меня посетила безумная мысль – бежать, с деньгами можно выбраться. К тому же у меня есть кое какие накопления за эти годы...

Я отогнал от себя эту мысль, поскольку она была слишком дикая и безумная. Если этот человек действительно влиятелен, долго бы я тогда пробегал?? День? Два? Может неделю?? А потом буду отправлен на безлюдный остров, кишаший крокодилами! Хреновая перспектива. Значит остается одно – идти до конца, а там будь что будет. В конце концов, если все будет так как говорит Чонг, это будет похоже на легкую прогулку.

С этими словами я подъехал к дому и загнав мотоцикл во двор, вошел на террасу. Посмотрев на часы, я убедился, что время еще есть чтобы спокойно выкурить маленький косячок и привести мысли и эмоции в порядок. Закурив и при-

сев в кресло, я ощутил успокоительный эффект и прилив сил, вперемишку с внезапной бодростью и желанием действовать. Зайдя в дом, я быстро собрался в дорогу, захватив с собой дополнительно и свой наградной пистолет. Это была 15-зарядная Берета, которая уже пару раз спасала меня на этой чужой земле. В этот раз, думаю, что случай, подходящий для того, чтобы вновь взять ее с собой.

Я выехал за ограду и направился в аэропорт. По окраине дороги проплывали бунгалло, утопающие в зелени плодовых деревьев сады, редкие прохожие и прочие стандартные пейзажи этого острова. Добравшись до самолета, я расчехлил его и приступил к проверке всех систем (заправка была не нужна, после работы я всегда заполнял бак под завязку). Мне бы хватило этой заправки слетать до Камбоджи и обратно, поэтому я был спокоен на тот случай если меня с заправкой на месте, просто, кинут. Обойдя самолет с наружи, я еще раз его осмотрел и оставшись довольным, сел на ступеньку маленького трапа и закурил.

Прошло около 15 минут, прежде чем я увидел приближающийся свет фар. Я встал и медленно стал идти навстречу. Машина остановилась в 30 метрах от меня и из нее вышел... Ну да, я так и знал, кто же еще мог выйти, кроме него?? То-то я думаю, что он так мой самолет рассматривает?? Все тот же наряд, как при нашей первой встрече и та же дурацкая шляпа. Единственное, что дополняло образ, это черный дипломат в левой руке.

– Мы готовы лететь?

– Да, сэр, самолет готов.

«Мачо» молча залез и сел в салоне. Я убрал трап и занял свое место в кабине. Запросив выруливание, я двинул самолет на полосу. Не став что-то менять, я разогнался и взлетел с рулежной дорожки, и так же круто, загнув взлетный угол, «ворвался» в черную пустоту небес.

Остров находился в 180 км от береговой черты материка, поэтому лететь было около 40 минут.

Полет проходил в гробовой тишине. Пассажир молчал и, как мне показалось, думал о чем-то далеком, совсем не связанным с перелетом. А скорее всего, общаться с каким-то водителем самолета для него тоже было не по статусу. Да и мне с ним говорить было не о чем. В общем, долетев без приключений в гробовой тишине, мы мягко сели на указанный аэродром. Там нас встречала машина со световой «люстрой» на крыше и надписью «Следуйте за мной». Я поручил за ней. Через несколько минут мы достигли большого ангара и заехав вслед за машиной я про рулил до самого его конца, где в свете напольных штативных ламп заметил несколько больших внедорожников типа Линкольн Навигатор и длинный лимузин.

Остановившись и заглушив двигатель, я обернулся в салон и посмотрел на Мачо. Тот сидел невозмутимо с дипломатом на коленях и смотрел в иллюминатор, как будто мы еще не приехали.

Я встал из кресла, открыл дверь и откинул трап. Около машин и по периметру стояла охрана, все в черных пиджаках и белых рубашках, с наушником в ухе, короче красиво и страшно. Пассажир встал и спустился с трапа на бетонный пол ангара. К нему сразу подошел какой-то «вассал» в сером костюме. Мачо, не останавливаясь отдал ему дипломат и стал что-то быстро говорить. Гражданин в сером шел за ним, чуть сзади, наклонившись вперед и периодически кивал головой.

«Интересно, о чем он ему говорит? Может как быстро меня убить и где закопать?» Невольно, я пощупал левый внутренний карман куртки, где болталась кобура с пистолетом. Это меня немного успокоило. Но больше, наверное, тот факт, что перед отлетом с острова меня никто не обыскивал. Значит мне доверяли, значит ничего плохого со мной сделать не собирались! Оставшись довольным своими логическими выводами, я спустился с трапа и стал осматривать самолет. Мой пассажир, не дойдя до лимузина пару метров вдруг обернулся ко мне и сказал:

– Вы хороший пилот и у вас надежный самолет. Спасибо за полет. Надеюсь, я могу на вас рассчитывать в будущем?

– Вы знаете, как меня найти.

Мачо кивнул, что-то еще сказал «серому», он тоже кивнул и открыл перед Мачо дверь лимузина. Он сел и дверь закрылась. «Серый» обошел лимузин и сел с другой стороны. Охрана быстро погрузилась во внедорожники и весь кортеж

рванул с места и исчез в воротах второго выезда.

Ко мне подошел местный механик и сказал:

– Сейчас самолет заправят. Ваш вылет согласован через 30 минут. Счастливого полета.

И не дожидаясь от меня никакого ответа, ушел, а я так и остался с открытым ртом, из которого не успели выскочить слова благодарности. Немного помявшись от неловкой ситуации, я поднялся по трапу, закинул его внутрь и закрыл дверь. Поразмыслив над всем произошедшим сегодня ночью, я понял, что все-таки в моей жизни больше удачи чем неудач. Напрасно я переживал и накручивал себя, все было не так уж опасно, а значит впредь с этим человеком можно иметь дело. Вот ведь правдива поговорка – никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь! Усевшись в кресло, я проверил органы управления. Снизу из-под самолета вышел механик и показал мне большой палец, поднятый вверх, типа «все хорошо, заправка закончена». Я запустил двигатель и вырулил из ангара, направился на взлетку. В запасе еще было 4 минуты – этого вполне хватит до рулить и взлететь.

Глава 5

Прошел почти месяц с того момента, когда я выполнил свой ответственный перелет в Камбоджу и обратно. Дела шли своим чередом, бизнес рос и развивался, и я уже подумывал о покупке нового самолета и набора в штат своей «авиакомпании» еще одного пилота. Но пока это были только мысли и не больше. Турпоток хоть и увеличился, но не на много, и я пока справлялся сам, хотя и пришлось увеличить «рабочий день», а вместе с этим и цену на воздушные прогулки. По-видимому, если и дальше все будет так развиваться, то этот «аттракцион» станет по карману только богатым. Но меня это особо не волновало, даже наоборот. Выполнить пару вылетов в неделю и заработать столько же (а может и больше), как если бы работал каждый день – по моему нормальный вариант!

Был самый обычный день, и я был на аэродроме, контролировал выполнение регламентных работ на своем самолете. Эти мероприятия необходимы выполнять раз в полгода – никуда не денешься. Но сейчас для меня это было бесплатно, поэтому не может не радовать!

Раздался телефонный звонок. Звонил Чонг

– Привет, губернатор! Чем обязан?

– Привет, Игорек! Есть дело. Твой старый знакомый звонил с Камбоджи. Заскочишь?

– Когда?

– В любое время, я дома.

– Давай, через час? Заеду домой и к тебе?

– Договорились.

Я положил трубку и достал сигарету. В голове, конечно же, снова закрутились мысли о легком обогащении и о возможных рисках с этим связанных. Но нажива победила и вытеснив мысли о внештатных ситуациях, заполнила их покупкой нового самолета. Мне они очень понравились. Наконец -то появилась возможность без особого напряжения для бюджета выбросить на покупку винтокрылой машины круглую сумму. Мне почему-то в этот момент захотелось дополнить свой парк авиатехники именно вертолетом. Но пока это были только мечты.

Я докурил и запрыгнув на мотоцикл помчал домой. Там быстро приняв душ и переодевшись, поехал к Чонгу.

В доме губернатора было прохладно и пахло сигарами. Хозяина я застал в гостиной на первом этаже. Стало понятно откуда распространялся запах сигар.

– Спасибо, что заглянул, Игорь!

Чонг встал и протянул руку. Я пожал ее. Губернатор махнул мне в сторону кресла. Я расположился напротив него за небольшим журнальным столиком.

– Рассказывай, зачем звал? Что там пожелал наш общий «друг»?

– Ничего особенного, он сейчас будет мне звонить и сам

тебе все расскажет.

– Да неужели??? Он снизойдет до общения со всякой мирской челядью?

– Игорь, прекрати... не иронизируй... он может и чиновник, но к тебя он почему-то проникся уважением!

– Это наш с ним маленький секрет!

Сказав это, я сделал томный взгляд и сложив губы для поцелуя причмокнул ими Чонгу и подмигнул при этом.

Губернатор расхохотался.

– Прекрати, он не пидор!!

– А откуда ты знаешь, а? Предлагал уже ему?

Теперь очередь смеяться была моя. Чонг поддержал.

– С тобой хоть не начинай разговаривать – сплошная «язва» в общении! Как у тебя с самолетом?

– На регламенте стоит.

– Когда закончишь?

– Не знаю, может еще пару дней, а что?

– Пока, не знаю, но у нашего друга какое-то очень важное дело и может понадобится лететь прямо сегодня. Что думаешь?

– Думаю, это будет очень дорого!

– Я, Игорь, и не сомневался в таком ответе. Пока у нас есть время, подумай об сумме, если вдруг придется внезапно закончить регламент сегодня.

– А что тут думать...

С этими словами я взял со стола ручку и местную газету

и написал на ее крае цифру. Потом протянул газету Чонгу. Тот посмотрел и глаза его округлились.

– Игорь, ты охерел???

– Ну а почему нет?

– Тьфу ...еврей чертов... но тут даже мне кажется, что сумма завышена в несколько раз.

– Завышена, это точно... но это моя сумма, понимаешь?

– Ты бы для начала узнал, что вообще он от тебя хочет, а уж потом...

– Я узнаю, и поскольку, это моя сумма, я ее откорректирую! А вот в какую сторону – это уже вопрос!!!

– Думаю, что, если ты ее начнешь корректировать вверх, я подумаю, что ты хочешь купить ближайший остров и стать там губернатором!

– Неплохой вариант, Чонг, и почему я сразу об этом не подумал!!!

– Прекрати, ты не тот человек, чтобы где-то осесть навсегда. Когда ты сюда приехал 8 лет назад, я сразу понял, что грядут события и не совсем хорошие. А то, что ты долго тут не удержишься, так, вообще, не было никаких сомнений. Но вот парадокс, шло время, а ничего не менялось и я уж подумал, что ошибся в тебе, и ты обычный человек, который любит деньги и хочет спокойной жизни на этом острове. Но вот теперь, та цепь событий, которая была запущена почти месяц назад, вновь приводит меня к заключению, что с тобой все не так просто. Может, конечно, я и ошибаюсь.

– Чонг, не нагнетай! Ты прекрасно знаешь, что я просто хочу заработать и спокойно жить, ни в чем себе не отказывая. Разве это преступно? Да этого хочет любой здравомыслящий человек, разве не так? А ты тут уже «нарисовал» себе в голове захват власти в Камбоджи и выдвижением меня в самопровозглашённые президенты. Успокойся, я не люблю власть, я люблю деньги, которые помогают сбываться мечтам!

– Вот именно... один черт знает какие в твоей голове мечты, а вдруг...

Внезапно у Чонга зазвонил телефон, и он осекся на полуслове, взяв в руке трубку и произнеся привычное «Чонг, слушает!»

Прям как радио Маяк – «Говорит, Москва» а «Чонг, слушает!» Я невольно приснул от смеха и еле сдержался, чтоб не расхохотаться во весь голос. Губернатор выкинул в сторону меня руку с поднятым вверх указательным пальцем, всем видом говоря: «Да заткнись ты...». Я «проглотил» хохот и сделал вид, что сосредоточенно слежу за диалогом Чонга.

– Да, сэр... конечно... как вы и просили, я его пригласил... рядом... хорошо... передаю ему трубку...

С этими словами Чонг заговорчески про артикулировал что-то губами и показал пальцем вверх, типа «это тот клиент из небожителей». Я спокойно взял трубку и произнес:

– Это я, здравствуйте!

– Здравствуйте. Мне нужна от вас небольшая услуга, можете мне помочь?

– О чем идет речь?

– Сегодня вечером к вам на остов прилетает моя жена с дочерью. Мне бы хотелось, чтобы на ближайшую неделю вы не планировали ваши воздушные прогулки, а целиком посвятили себя моей семье: покатайте их на самолете, покажите закат, слетайте на другие острова с интересными местами, в общем мне хотелось, чтобы у них остались незабываемые эмоции. Вы согласны?

– Хорошо, что касается финансовой части вопроса, ее вам озвучит губернатор. Передаю ему трубку. До свидания.

– До свидания.

Я отдал трубку Чонгу, а он, подняв газету, тихо пролепетал сумму.

– 200 000 \$...хорошо, сэр... я понял... я передам... всего доброго, сэр!

Губернатор положил трубку и обратился ко мне:

– Он сказал, что хоть цена и сильно завышена, примерно раз в 5, он согласен. Сегодня вечером ты должен встретить его жену и дочь...

– Оооо, Чонг, а кто-то мне говорил, что у него двое детей? Кто бы это мог быть? Кто эта лживая тв..., а?

– Игорек, успокойся! Да, я сказал тебе, что у него двое детей, но я не имел никакого злого умысла. Люди, слышащие о незнакомом человеке, что у него двое детей, гораздо боль-

ше проникаются к нему доверием, чем к тем у которых один ребенок. Это психология, понимаешь?

– Тоже мне... психолог блин... ладно, продолжай...

– Так вот, ты встречаешь его жену с ребенком в 20.00 в аэропорту и везешь в наш лучший отель. Номер я забронировал самый лучший. Поскольку машины у тебя нет, возьми мою. О мероприятиях на ближайшую неделю, договоришься с его женой – узнаешь, что хочет она и что ты можешь предложить. Вот, собственно, и все. Есть вопросы?

– Ишь ты... как заговорил... «есть вопросы...» ... НЕТУ... лживый ты, кусок д...

– Игоооорь... не забывайся...

– О, простите, господин губернатор, я не хотел вас обидеть...

Сказав это с открытой и неподдельной иронией, я встал и направился к выходу. Чонг остался в кресле, в гостиной. Перед входной дверью я обернулся и сказал:

– Скажешь, чтобы машину подогнали к моему дому в 19.30..., лживый, ты, кусок дерьма!!!

Чонг громко рассмеялся, а я, с этими словами, вышел из дома, направляясь к мотоциклу.

Глава 6

Ведя мотоцикл к дому, я упорно представлял жену мачо. Скорее всего, это низенькая женщина около 50 лет, с плотным, обрюзгшим телом, почему-то в цветастом сарафане, который «изо всех сил» облегал все складки ее 90-то килограммового тела, в такой же фетровой шляпе как у мужа, но с гораздо большими полями, с толстыми бусами жемчуга (или бижутерии под жемчуг или просто бусами скорее всего красного цвета, не знаю, почему..) на шее, скорее всего, в каких-то босоножках и, конечно же, с ярким педикюром на кривеньких пальчиках и большими очками-стрекоза на толстом, потном личике с отвисшими, как у бульдога, брылями и родинкой на носу.

От этих фантазий меня передернуло. Я встряхнул головой и мурашки побежали от волос к кончикам пальцев наперегонки друг с другом. Немного поморщившись, поглощая воображением последние «кусочки» фантазии, связанные с женой Мачо, я решил представить ее дочь... Вот тут у меня возникли яркие противоречия: с одной стороны, девушка, которая одним видом заставляет «шевелиться» все внутри и особенно снаружи, а вот с другой – молодая тетя, вызывающая своим, мало чем отличающимся от мамы видом, импотенцию и дикое желание прикончить ее на месте, дабы остановить размножение такой разновидности млекопитающих!!

Я уже пожалел, что согласился на эту авантюру, потому что явно чувствовал, что скорее всего я получу огромную психологическую травму, на лечение которой уйдут все заработанные деньги.

«Черт побери, почему я назначил такую маленькую сумму? Тут по всем раскладам тянет на полмиллиона... твою мать... продешевил... целую неделю каторги за каких-то 200 штук!!! Вот я debil... и отказаться нельзя... может заболеть?..»

Обдумывая все это, я подъехал к дому и зарулив во двор, поставил чопер на ножку. Войдя в дом, я сел в кресло и закурил. И сразу же ко мне из всех закоулков фантазии бросились маленькие толстые бабы, одетые одинаково, как я и представлял, при этом визжа и крича во все горло «Давай полетаем, Игорь!!». А за ними бежали толстые великовозрастные дочки, почему-то с сопливчиками на груди и орали не хуже мам «Я тоже хочу!!»

Я опять вздрогнул от этих видений и понял, что если я не приму ледяной душ, то это закончится паранойе.

Быстро встав, я разделся и залез под холодную воду. Одновременно с касанием тела ледяных струй, отпало всякое желание что-то представлять и «выросло» какое-то большое вселенское безразличие к происходящему, но, как и полагается при этом, что-то стало очень маленьким – закон сохранения материи – если где-то прибыло, то где-то убыло!!

Я улыбнулся такому наблюдению и постояв еще пару ми-

нут вышел из душа, обвязав полотенце на талии.

Подойдя к зеркалу, я с удовольствием отметил, что как бы возраст не издевался над моим лицом, тело оставалось подтянутым и стройным. Жаль, что в свои 40 с небольшим я так и не нашел замену своей ушедшей жене. А может, просто не хотел искать, чтобы опять не пережить все то, что выпало мне 12 лет назад... Но это все лирика, вопрос в другом: что одеть?? Производить впечатление на двух «дойных коров» не было ни малейшего желания, но и идти встречать «дорогих гостей» как местный абориген тоже не хотелось. В итоге, я выбрал самую повседневную форму – голубые джинсы и белую прилегающую футболку с черной джинсовой курткой. Простенько, но со вкусом. Дополнив образ серебряной цепочкой с румынским крестом эпохи ордена Дракона 1642 года, купленным когда-то в Трансильвании и таким же браслетом на руку, я вышел на террасу покурить. Время было 19.27. Я закурил и, сев в кресло, стал ждать машину губернатора.

Ровно в назначенное время она подъехала. Это был Мерседес, представительского класса, как положено, черного цвета с шикарным белоснежным салоном, сделанным на заказ по просьбе местного губернатора, но на деньги спонсоров. Внутри машина была просторная и два дивана, расположенных напротив друг друга, дополняли атмосферу для спокойного общения за бокалом шампанского. Кстати, бар тоже был и вполне приличный, судя по «Столичной», кото-

рая красовалась на переднем плане. Я сел на заднее сидение, и машина рванула к островному аэропорту, хотя, по большому счету, название АЭРОПОРТ было слишком громким – скорее АЭРОДРОМ.

Мы добрались за 10 минут до прилета, и я еще смог выкурить сигарету и снова обдумать типаж прибывающих гостей.

Через несколько минут убедившись, что это не самая лучшая идея я отбросил от себя эти фантазии и увидел, как небольшой пассажирский самолет (скорее частный) заходит на посадку. Оценив мастерство пилота, я покачал головой и направился встречать гостей.

Из самолета начали выходить люди, а я все искал те образы человекообразных самок, который представлял себе последние несколько часов.

Но в результате, ко мне подошла довольно симпатичная (если не сказать красивая) девушка, лет 25 – 27, с тонкими, мягкими чертами лица, серо-голубыми глазами и светло русыми волосами в свободной, открытой майке и белых шортах, держа за руку девочку лет 6—7 в белом платьице и маленькой детской сумочкой. У мамы (как я смог сразу догадаться) за плечом висел рюкзак, а в нескольких метрах стояли два амбала, и куча чемоданов довеском к рюкзачку.

– Здравствуйте, я так понимаю, вы и есть тот бравый пилот, о котором мне рассказывал мой муж? Игорь Николаевич, верно?

С этими словами девушка протянула мне руку, а я стоял

и смотрел на нее открыв рот как будто она была с другой планеты или разрисована в «елочку». Опомнившись, я протянул руку и пожал ее маленькую ладонь. Она улыбнулась и сказала:

– А меня муж не предупреждал, что пилот будет глухонемой. Он, конечно, говорил, что вы не очень разговорчивы, но чтоб на столько...

Она снова улыбнулась и посмотрела мне в глаза. Ну все, я погиб.

– Игорь Николаевич, ну может вы скажите хоть слово? Думаю, вы хотели увидеть кого-то другого, и данная ситуация привела вас в ступор? Меня зовут Карина!

– О, Боже... простите... что-то я опешил сразу... очень приятно... вы правы, я не ожидал

– ...что прилетит не тетя, а девушка, наверно?

– Да... именно... это ваша дочь?

– Вы поразительно догадливы!! Это моя дочь, ее зовут Иринка, ну ка, поздоровайся с дядей!!

Девочка, немного испуганно, вышла из-за спины мамы и протянула руку

– Привет, а как тебя зовут?

– Привет, меня зовут дядя Игорь!

– А меня Иринка!

Мама посмотрела на все это с умилением и решила прервать нашу искрометную беседу:

– Игорь Николаевич, мы готовы ехать в отель!

– Да, да, конечно, пойдёмте, машина вас ждёт.

– И давай сразу договоримся, обращаться на «ты»? Мы же все-таки земляки, верно?

– Да, давайте... то есть давай. Только у меня тоже будет встречная просьба...

– Не называть тебя так официально?..

– Откуда вы... ты...

– Договорились, Игорь, бес проблем!

«Господи, – подумал я – ...так не бывает... этого просто не может быть!»

Мы подошли к машине. Водитель уже ждал нас и открыл багажник и заднюю дверь. Амбалы быстро все загрузили и замерли в стойке охранников рядом с машиной.

Я вопросительно посмотрел на девушку, типа «а эти что, с нами?»

– Не волнуйся за них, это моя охрана, они доберутся на такси. А пока они будут ехать, моей охраной будешь ты, справишься?

Карина подмигнула мне и не дожидаясь ответа села вместе с дочерью в лимузин. Я немного помялся у машины, не зная куда мне садится, то ли с ними, то ли вперед к водителю...

– Игорь, не стесняйся, садись к нам – выручила меня девушка, и я быстро запрыгнул и сел на диван, напротив.

Мерседес рванул с места, и мы помчали к отелю, к лучшему отелю острова, находившимся практически у берега мо-

ря, возвышаясь над ним на небольшом холме.

Я чувствовал себя полным идиотом, сидя напротив красивой девушке и не смея посмотреть ей в глаза от непонятного волнения где-то в груди. Я боялся, что она сразу поймет все мои «огненные» чувства, которые она вызвала едва я ее увидел. Мой взгляд блуждал от окна к окну, лишь мельком пробегая по ней и ее дочери.

Карина, напротив, с интересом разглядывала меня, слегка улыбаясь и видя мое неподдельное смущение. От этого мне становилось еще больше не по себе и, видимо, кожа моя на лице то алела, то бледнела, поскольку девушка улыбнулась и что-то прошептала дочери на ушко. Та заулыбалась и посмотрела на меня, кивнула головой.

«Блин, они обсуждают меня вдвоем... я полный кретин... нужно что-то сказать... может рассказать об острове... что-то нужно...»

– Карин, а вы никогда здесь не были?

– На «ты», Игорь, на «ты»...

Я кивнул головой и снова покраснел.

– Нет, мы с мужем недавно переехали в столицу и еще не были в этом прекрасном месте поэтому экскурсия по местным достопримечательностям не помешала бы. Гарик мне сказал, что ты проводишь воздушные экскурсии и, что ты, очень хороший пилот. Мне бы хотелось посмотреть на все с высока.

– Конечно, как захотите... захочешь, Карина... мой само-

лет в вашем распоряжении в любое время...

– Это очень хорошо! Давайте начнем завтра, часиков в 10? К этому времени мы с дочкой будем на аэродроме.

– Конечно, чтобы вы хотели увидеть?

– Мы с дочерью хотели бы просто покататься над островом, полюбоваться, так сказать, на местные красоты с высоты птичьего полета, а вечером нас будет очень интересовать закат солнца. Это возможно?

Девушка спросила и опять хитро посмотрела на меня, а я опять сменил цвет кожи на красный.

– Конечно, в этом нет никаких проблем... вот мой телефон если вдруг вам что-то понадобится или изменятся планы..., и мы уже практически приехали...

– О, точно, вот наш отель...

Машина подкатила к центральному входу, из которого тут же выбежали носильщики с перевозкой для вещей.

– Ну что ж, Игорь, очень приятно было с вами познакомиться!

Сказав это, Карина снова пожала мне руку и взяв более родную руку за руку пошла в отель. За ней следовали все ее вещи, выгруженные из Мерседеса. Я стоял как дебил и мне больше всего хотелось бежать за ней.

– Карина, подожди...

Девушка посмотрела на меня, потом на дочь, та пожала плечами и тоже уставилась на меня. Я подошел и пробормотал:

– ...ваша охрана еще не подъехала, а ведь я должен заботиться о вашей безопасности, позвольте проводить вас до номера?

Карина улыбнулась и протянула мне руку.

– До завтра, Игорь, до завтра...

Вид у меня был суперидиотский... если бы проводили вселенский конкурс на идиотский вид, я бы взял гран-при, если бы со всего мира пригласили самых конченных идиотов, меня бы назначили их лидером...

– До завтра, дядя Игорь!

И они скрылись в отеле, а девочка махнула мне на прощание рукой. Я стоял как вкопанный перед входом, пока меня не «встряхнул» звук остановившейся машины. Охрана приехала, твою мать... Меня тут чуть не «убили» ...Смешно, конечно. Они прошли через меня, как будто меня и не было на пути. Один даже задел меня локтем, но не остановился и не обернулся. Просто, пошел исполнять свои обязанности, а кто там попался под руку – абсолютно плевать!

Я медленно развернулся и пошел в обратную сторону. Водитель Мерседеса крикнул мне что-то и развел руки в разные стороны при этом поднимая плечи, как будто спрашивая: «Мы тут долго еще будем торчать, или поедем?» Я махнул ему рукой, всем видом говоря «проваливай, не до тебя», и направился домой пешком. Слишком много в голове перемешалось с приездом этой девушки... Мне захотелось наслаждаться запахом цветом, слушать вечерних птиц, писать сти-

хи и гулять, гулять... дышать этим вечерним воздухом, улыбаться этому миру как придурок... да, именно, как придурок, потому что голова моя помутилась. И это в моем то возрасте?? Черт возьми... я влюбился... с первого взгляда... я думал, что уже не смогу... что все в прошлом ...и вот... она самая прекрасная... она то, кого я так долго искал... она... она... она только моя... я не могу без нее ни секунды... я... твою мать... какой ужас!!!! Впервые, я ясно почувствовал, что попал и при том конкретно. Всегда боялся этого...

Любовь – это чувство самодовольное и честолюбивое!!! Она приходит ни тогда, когда очень нужна, а когда вообще ни к чему. Кто ее зовет – она не слышит, а кто в ней разочаровался или просто махнул на нее рукой и очертил свою жизнь бытом, наоборот – открывай ворота, – я пришла!!! Своенравная и безвольная, целомудренная и падшая, навязчивая и недоступная, ненасытная и отрешённая, – к ней тянутся все как к идолу и только «ударившись» и разбив сердце в кровь, начинают понимать, что не все в этом мире то, что считается любовью. Есть «тень» ее, есть «грех» ее, есть «обман» ее, есть... да мало ли каких обличий в ней нет? А ты стоишь, и каждому внимая, веришь, что это именно Она... пока то, единственное и неповторимое чувство, стоит «за углом» твоей души присматривается к тебе, думая «А нужен ли мне ТЫ? А веришь ли ты в меня так, как я верю в тебя??...» Выискивая «замученные» поиском ее (Любви) трепетные сердца, она либо «казнит» их на вечные неразде-

ленные чувства, либо делает бессмертными души и зажигает новые звезды во вселенной, называя их именами, в награду о признании ее и принятии.

Просто посмотри в это звездное небо, ты увидишь тех, кто нашел ее, кто не остановился и не опустил руки – падал, разбивал чувства о ее незыблемость как хрустальный сервиз об бетонный пол, страдал душевной пустотой и «рыдал» слезами сердца над ее обманчивостью и несовершенством, но все равно поднимался с колен, «напоив» высохшие сосуды души надеждой,.. он шел... и верил... и чувствовал... и любил... – это их награда, оставаться в вечности навсегда и сиять тем, кому это необходимо,... как жизнь.

Поэзия любви дана не каждому, но «прорастает» поэмой или сонетом в любом сердце, которое способно биться и дышать ей полной грудью.

Глава 7

Наскоро приняв утром душ и что-то закинув в рот из местных фруктов, я принялся перебирать свой гардероб. Увы, но он не отличался особыми изысками. Здесь они не нужны, тем более для меня. Я даже на прием к Чонгу хожу в джинсах. Это разрешается только мне, остальные соответствуют дресс коду: костюмы, бабочки, вечерние платья, украшения, диадемы в волосах, клач в руках, сигары в зубах, в башке нихера... короче, тот еще контингент там присутствовал.

И вот теперь перебрав свои вещи я понял, что особо хвататься нечем. Ну нечем и нечем. Одев очередные светло-голубые джинсы, накинув белую рубашку сверху и зашнуровав кеды, я вышел из дома и завел мотоцикл. Немного постояв и вспомнив вчерашний вечер, я тряхнул головой от того каким я все-таки был идиотом и вырулил за ворота. До времени встречи было еще около часа, но я хотел приехать заранее, чтобы самому убедиться, что все готово и салон чист от посторонних предметов...

В назначенный час к самолету подъехало такси. Мое сердце бешено заколотилось, и я вновь начал ощущать приливы смущения и внешнего идиотского своего вида.

Из машины выскочила Иринка в розовом платье и с таким же бантиком, а за ней мама, тоже в светлых джинсах

и кедах. Сверху было надето что-то типа топика (или я просто хотел, чтобы это был он). Сзади подкатили охранники и выйдя из такси остались торчать на месте. Подойдя к девушке, я пролепетал:

– Здравствуй, Карин, вы с дочерью прекрасно выглядите!

– Привет, Игорь, спасибо! У тебя сегодня гораздо более обширный словарный запас чем вчера)) Мы с дочкой прекрасно выспались и готовы к приключениям!! Куда повезет нас наш, капитан?

«Майор, вообще-то...» подумал я, но не стал говорить это в слух.

– Куда прикажете?

– Ну давай сначала взлетим, а направление будем выбирать уже потом.

– Тогда, добро пожаловать на борт моего истребителя!

Сказав это, я улыбнулся и сделал пригласительный жест рукой к трапу.

Карина махнула охранникам рукой, поддержала на ступеньках дочь, и сама быстро запрыгнула в самолет. Я убрал трап и закрыл дверь, сел за штурвал.

– Вышка, это Hooligan 2—15, разрешите запуск.

Знакомый диспетчер снова откликнулся в наушниках и разрешил. Я запустил двигатель, проверил все системы и вдруг услышал, как меня кто-то трогает за плечо.

– Игорь, а можно нам с дочкой вот на это кресло сесть, нам очень интересно посмотреть на взлет, да и вообще отсюда

открывается совсем другой вид?

– Конечно, Карин, не вижу препятствий, только Иришку не выпускай из рук, пусть сидит у тебя на коленях.

Карина радостно захлопала в ладоши и села на правое кресло усадив на колени дочь и одела наушники, при этом вопросительно посмотрев на меня, как бы спрашивая «можно?». Я просто кивнул головой.

– Hooligan 2—15, вырулить вправо

– Это вышка, Hooligan 2—15, разрешаю вправо и снова предупреждаю тебя Игорек, терпению моему прих..

Я отключил переговорное устройство и вырулил на рулежную дорожку.

– А что он хотел сказать, Игорь? Ты почему-то отключил человека...

– Да ничего особенного, Карин, пожелать хорошего полета хотел...

– Но он там что-то про свое терпение...

– Не обращай внимание, может смены нет давно, а он в туалет захотел))

Девушка громко рассмеялась и дочь почему-то тоже подхватила этот смех. Я хитро улыбнулся:

– Ну что, вперед?

– Вперед!!

Я вывел двигатели на максимал и начал разбег по рулежке. Быстро выйдя на необходимую скорость, я задрал нос самолета под крутым углом и исчез в облаках. Девчонки виз-

жали и смеялись одновременно. Выскочив за край облачности нашему взору представилось идущее к зениту солнце. Я развернул самолет, чтобы оно не било в глаза и найдя разрыв в облачности снизился до 200 метров для осмотра острова и побережья. Карина с дочкой наперебой закидывали меня вопросами:

– Ой, а это что? Ой, как красиво, а что там? Какая прелесть, а здесь можно купаться? А вон там, что блестит? А тут глубоко? А мы сможем здесь приземлиться?

На какие-то вопросы я успевал отвечать на какие-то нет, потому что они очень быстро сменяли друг друга и открыв рот ответить на один начинаешь понимать, что это уже не так важно и звучит уже другой вопрос. Мы облетели остров вдоль и поперек. Я показал джунгли и водопад с пресным озером, стадо буйволов погоняли по лугу на низкой высоте, осмотрели оазис фламинго и пронеслись над береговой чертой метрах на 7—10.

– Ой, а вон наш отель!! – только и успела крикнуть Карина.

К исходу второго часа прогулки мои туристы были переполнены эмоциями и решили немного передохнуть и пообедать. Мы зашли на посадку на аэродром, и я очень нежно посадил самолет, так, что мои девчонки даже не заметили прикосновения к земле. Зарулив, я посмотрел на вышку, там Луис грозил мне кулаком. Это заметила и Карина, но ничего не стала спрашивать, а просто улыбнулась и они вме-

сте с дочерью направились к выходу. Я откинул трап, и они спустились на землю. Выйдя из обдуваемого кондиционером самолета на улицу, сразу ощущаешь «тепловой» удар в лицо от раскаленного воздуха. Не очень комфортное чувство, но к нам тут же подъехал знакомый мне лимузин и мои пассажиры сразу запрыгнули в него. Я дал указания механику о подготовке самолета к вылету на 21.00 и тоже пошел к машине.

Внезапный окрик остановил меня. Я обернулся в сторону голоса. Ко мне слева шел какой-то мужик в льняных брюках и рубашке. Черные очки добавляли таинственности образу, но торчащее между пуговиц пузо диссонировало не в его пользу.

– Вы, Игорь Николаевич, местный пилот я так понимаю?

– Нет вы ошибаетесь, я тракторист, случайно в поле заблудился, вот жду тут трамвай! – не без иронии сказал я – Кто вы?

Мужчина достал документы и развернув, показал их мне. Там было ясно написано «старший инспектор жандармерии», а чуть ниже город – Камбоджа.

– Чем обязан вашим визитом?

– У меня к вам есть пару вопросов. Ничего криминального, просто мне нужно кое-что уточнить.

– Я сейчас занят, давайте встретимся через неделю?

– К сожалению, я не располагаю временем так долго ждать. Будьте добры, зайдите сегодня в местный комиссари-

ат полиции до 17 часов. Я буду ждать вас там.

С этими словами, инспектор протянул мне бумагу, на которой красовалась надпись «вызов в полицию»

Жандарм раскланялся и ушел. Я остался стоять с бумажкой, и не понимал, что происходит и в чем дело. Из машины выглянула Карина.

– Игорь, ты идешь? Что-то случилось?

Я покачал в ответ головой и направился к машине, прокручивая в голове события последних 8 лет, где я мог накосячить, что мной заинтересовалась жандармерия Камбоджи. На ум приходило только одно и это не очень хороший вариант. Все эти годы я гнал от себя все то, что случилось тогда в столице, но «благодаря» некоторым людям, это раз за разом снова возвращается и поселяет тревожные мысли в голову.

– Что-то случилось? – не унималась Карина

– Ничего страшного, все хорошо, куда направимся сейчас?

– Мы бы хотели пообедать. Звонил Чонг, приглашал к себе, ты как?

– Поехали, раз приглашал!

– Я слышала вы друзья с губернатором?

– Ну, можно и так сказать, но правильной было бы другая формулировка – мы хорошие приятели и помогаем друг другу по мере сил и возможности.

– Ну это практически одно и тоже.

– Ну, практически, но не одно.

– Ты так трепетно относишься к друзьям?

– Очень! У меня их нет!

– Как же так получилось? Ты ведь уже давно здесь живешь и за все это время не обзавелся друзьями?

– Мне хватает губернатора одного, а выдержать еще парочку таких же, я уже не смогу. К тому же здесь не как в России. Тут если ты кому-то купил в баре пиво – ты уже лучший друг. У меня немного другое мнение о дружбе.

– Ну а как насчет хозяйки твоего дома? Она тоже из России или...

– Или! ... ее нет.

Карина приподняла в удивлении брови и уже приоткрыла рот, чтобы задать очередной вопрос, но я опередил ее:

– Я был женат, лет 12 назад. Тогда еще служил в армии. Постоянные командировки, дежурства, горячие точки перемололи наш брак и однажды вернувшись с ... очередного задания, я обнаружил пустую квартиру и записку от жены, чтобы забыл ее ну и так далее.

– Это очень грустно... а дети? У вас были дети?

– Сын, но он уже взрослый и у него своя жизнь и своя семья. Мы периодически созваниваемся... он обещает приехать... но пока не едет...

– Ты прям расстроил меня своим рассказом...

– Ты спросила – я ответил.

– Прости, что заставила тебя об этом заговорить, тебе,

наверное, неприятно вспоминать это... давай сменим тему, скажи, а почему ты не захотел жить в столице, а поселился именно здесь? Нет, я не спорю, остров очень большой и по-настоящему райский, но цивилизация здесь не настолько «сильна»!

– Да мне, в общем-то, эта цивилизация особо и не нужна. У меня прекрасный дом, очень хороший заработок, я могу позволить себе практически все, о чем только можно мечтать, зачем мне столица? Если захочу, я могу посетить любую столицу мира и пусть они будут разные, чем каждый раз одно и то же!

Незаметно за разговором, мы подъехали к дому Чонга. Ворота открылись задолго до нашего подъезда к ним. Все говорило о том, что губернатор очень ждет дорогих гостей.

Подкатив к центральному входу, машина остановилась. С улицы, к задней двери подошел охранник Чонга и открыл дверь. Сначала вышла Карина с дочкой. Потом вылез и я. Все вместе мы направились в хоромы местного чиновника.

Глава 8

На входе, как и положено, нас встречал радушный хозяин. Распростёр руки в стороны он с торжественным выражением лица и тембром голоса, произнес длинную тираду о том, как ему приятно принимать у себя столь дорогих гостей, как мал этот дом для того, чтобы устроить по-настоящему достойный пир для столь велико поставленных особ, как он мечтал... как он верил – ну и прочая бредятин, которой почуют жо-полизы своих начальников, а в данном случае, его семью. Я шел позади и был полон тошнотворных чувств. Пройдя через холл и выйдя на большую террасу, я увидел великолепно накрытый стол, которому мог позавидовать даже сам Король.

В центре стола стояла огромная ваза с тропическими фруктами. Далее присутствовали яства, которые к моему вкусу не имели ни малейшего отношения; салат из крабов, жареные креветки с лимонным сиропом, томленные на углях лобстеры, белужья икра (и лососевая, кстати, тоже), мидии, еще салат из морского гребешка, несколько блюд с бутербродами с форелью и тунцом, суп из акулих плавников стоял с краю в огромной фарфоровой кастрюле, было несколько блюд закрытых металлической крышкой и я сразу догадался, что мне нужно тянуться именно к ним – в целом, стол был достаточно богат и, явно, заранее спланированным. Меня это интересовало меньше всего, и после того, как гости

расселись, я занял место напротив металлической крышке на блюде.

Прислуга разлила по бокалам вино и хозяин, встав, произнес приветственный тост:

– Друзья, добро пожаловать в мой дом, наслаждайтесь тем, что нам посылает Бог и не обижайтесь на хозяина, если он где-то в ваших вкусах и предпочтениях был не слишком расторопен! За встречу!

Все подняли бокалы и по глоточку отпили. Хозяин причмокнул, видимо пытаясь этим звуком показать всю прелесть вина. В отличие от него, я скривился от кислоты и отставил бокал подальше. А Чонг все не мог остановиться:

– Дорогие мои, а ведь у меня есть сюрприз для вас...

Заговорческий тон этого высказывания заставил заинтересоваться Карину и заволноваться меня. А хозяин, обернувшись в сторону двери на террасу крикнул:

– Кристина, мы тебя ждем!!

Через несколько секунд вошла смуглая, достаточно симпатичная девушка, приблизительно ровесница Карине, в легком платье местных расцветок, жгучими карими глазами и длинными черными, как смола, волосами. Она была стройной, и улыбка вселяла покой и умиротворение.

– Познакомьтесь, друзья мои, – это Кристина, моя невеста!!

Я поперхнулся ананасовым соком, Карина посмотрела на меня, потом на Кристину и воскликнула:

– Боже, какое неожиданное событие, мы даже про это ничего не знали, поздравляю вас!!

– Спасибо, Карина, я никому не говорил и даже Игорю держал в неведении последние пару недель, чтоб он не сглазил... или не отбил!!

«То-то я думаю, куда все шалавы подевались...» – подумал я.

Сказав последнее, хозяин рассмеялся и предложил тост за будущую хозяйку его дома.

Все выпили, я сделал вид, потому что эта кислятина не лезла в глотку. Хозяин принялся потчевать гостей, нахваливая и рекомендуя присутствующие на столе яства. После того, как все выпили еще по бокалу, хозяин обратился к гостям:

– С вашего разрешения, Карина, позвольте нам с Игорь Николаевичем не на долго покинуть вас и выкурить по сигаре на балконе?

– Да не спрашивайте вы разрешения. Хозяин должен быть хозяином и не спрашивать разрешения, а только ставить в известность!

– Ну тогда, мы быстро! А Кристина пока будет вас развлекать. Кстати, она прекрасно говорит по-русски и знает многое из наших традиций. Училась и работала в Москве.

Чонг встал и кивнул мне, приглашая выйти на балкон. Я посмотрел на Карину, она пристально взглянула на меня и отвела взгляд. Встав, я проследовал за губернатором

на балкон.

Выйдя и закулив, Чонг с самодовольным выражением лица произнес:

– Ну и как тебе моя будущая жена?

– Чонг, что ты у меня-то спрашиваешь? тебе с ней жить!

– Игорь, ну не будь ты ханжой... позавидуй хоть, по-дружески?

– Хорошо, Чонг... я тебе завидую... очень красивая... как только тебе удалось... а ведь казалось... Ну что, доволен??? Я все наречия собрал, которые обычно говорят в таких случаях???

– Какой же ты злой, Игорек... даже не можешь порадоваться нормально чужому счастью...

– Ко мне сегодня подходил инспектор полиции в аэропорту, пригласил в комиссариат к 17.00...не знаешь откуда могут «ноги расти»??

– Чего-чего???

– Ты что, блин, об угол башкой ударился или оглох от невиданной силы любви???

– Ты расскажи поподробнее: Кто? Имя? Откуда?

Я вкратце рассказал о нашей встрече. Губернатор затаился сигарой и посмотрел пристально на меня.

– Игорь, а ты ничего от меня не скрываешь? Может когда-то был грешок в столице, что аж сюда за тобой копы приехали?

– Я не исповедоваться к тебе пришел... Скажи, смо-

жешь подстраховать как-нибудь? Мне через 2 часа нужно быть там...

– Ну что ж... давай подумаем, что можно сделать...

Чонг отвернулся и прищурившись о чем-то задумался. Потом, вдруг, повернулся ко мне и сказал:

– Правды ты мне не скажешь – это понятно. Какой-то косяк за тобой тянется – и это тоже факт. Давай действовать по-обстоятельствам. Если понадобится помощь – обратимся к Гарри, мужу Карины. На какое-то время его «слова» хватит, чтобы тебя отпустили, если вдруг там тебя серьезно прижмут, но... только на какое-то время. Сам знаешь, здесь закон один для всех! Позвони мне если все будет совсем плохо. Один звонок тебе дадут, к тому же вся местная полиция тебя знает, и ты не раз катал на своем самолете их толстожопых жен.

– Спасибо, Чонг! Договорились!

– Святые Угодники... он сказал «спасибо Чонг», это что же за день такой сегодня? Сплошная манна небесная снизошла на...

– Заткнись... не льсти себе!!

– Ааа... нет... нормальный день... все как всегда...!!!

– Карину доставь до отеля и распорядись, чтобы меня сейчас домой отвезли. У меня еще полет сегодня вечером... если, конечно, получится... и пока, ничего ей не говори. Я что-нибудь сокру.

– Не волнуйся, я все сделаю.

Мы докурили и пошли проводить девушек.

Сев за стол рядом с Кариной я тихо сказал:

– Ты извини, мне нужно уехать... проверить самолет перед вечерней прогулкой, все ли там сделали нормально... ну ты понимаешь... А встретимся мы на аэродроме в 21.00, хорошо? Чонг распорядится и вас отвезут в отель, а потом на аэродром, договорились?

– Конечно, Игорь, мы будем вовремя!

– Ну тогда, до встречи!

Я пристально посмотрел в глаза девушки, она не отвела взгляда и тоже посмотрела на меня достаточно искренне.

Встав, я направился к выходу. Чонг окликнул меня, я обернулся. Он показал в воздухе набор номера на дисковом телефоне, типа «позвони мне, если что...». Я кивнул головой и продолжил движение. За входной дверью меня уже ждала машина. Сев, я погрузился в свои мысли.

Глава 9

Что же случилось тогда в Пномпене? Когда я это вспоминал, то никогда не чувствовал за собой особой вины. Но так или иначе, вина моя была и для всех остальных обывателей, достаточно серьезная.

Я прилетел и поселился в одном из лучших отелей Пномпеня. Немного по изучав карту, купленную в аэропорту, я понял, что вокруг Камбоджи есть еще много островов, которые не могли не интересоваться в плане экскурсий. Еще тогда у меня были некоторые зачатки плана организации воздушных развлечений.

Было лето (хотя в Индокитае, очень сложно понять остальные времена года). Напротив, находился бар и, поскольку, все эти сооружения были в центре столицы, то бар был не самый дешевый, а если быть до конца правдивым — для избранных. «Избранные» здесь — это те люди, которые, кстати, как и у нас в России, имеют неограниченное количество денег. Именно поэтому они считаются «небожителями» или просто «мажорами».

Так вот, именно в этом баре у меня была назначена встреча с моим менеджером, который занимался всем, включая паспорта и постоянного вида на жительство. Это стоило не малых денег, но и сроки были предельно короткие. Поэтому, когда он мне обозначил сумму, я согласился без тор-

гов. К тому же, мы были земляки и давно общались, чтобы заподозрить какой-то подвох или нереальные расценки. Деньги на все эти расценки были оговорены заранее, и я мог только быть благодарен этому товарищу (кстати, звали его Рома), что они за все время наших переговоров до моего прибытия не подскочили, а остались на оговоренной сумме.

Приняв душ с дороги и переодевшись, я направился в этот бар, думая, что, придя заранее, уж точно никогда не опоздаешь. Бар был не слишком большой, но очень уютный и интерьер в стиле индейских племен гармонировал с импровизированной, под скалистое плато, сцену. По всюду висели портреты вождей различных индейских племен в дорогих рамках, паркетный пол был натерт до блеска и, скорее, походил на темный лед, чем на древесину. Уютные столики с диванами на 4 – 8 человек располагались по периметру зала. Столы с креслами для двоих находились в центре, рядом с небольшим танцполом у сцены. Музыка была живая, в основном играли кантри и прочую янковскую дребедень. Был солист, который играл на некой дудочке, похожей на армянский дудук, но она вызывала небывалый восторг своим глубоким и душевным звучанием. Мне приходилось слышать этот инструмент раньше и я, просто, влюбился в него, настолько меня покорило его звучание.

В дальнем конце зала, за столиком, сидела компания парней, чуть ближе двое мужчин обсуждали что-то. Ближе ко входу расположились молодая пара за маленьким столиком.

Около компании парней, ближе к сцене, сидело несколько семейных пар или просто пар, поскольку за столом было равное количество мужчин и женщин. Чуть ближе к бару, за маленьким столиком, сидели две довольно симпатичные молодые девушки. Как и положено, они без устали, о чем-то разговаривали. Все посетители были очень хорошо одеты и было видно, что до количества, выпитого и съеденного, а тем более на то, сколько это стоит, им дела нет.

Я сел за столик для двоих, рядом с баром и заказал водку со Швепсом и льдом. До прихода моего «эмигрантского» компаньона оставалось 10 минут, и я спокойно наслаждался живой музыкой.

Ровно в назначенный час он пришел. Мы поздоровались, и он сел напротив меня, загоразивая своей спиной двух молодых дамочек. Немного расстроившись, я окунулся в диалог с Романом.

– Короче, Игорь, все срослось, и ты теперь настоящий гражданин столицы Камбоджи, со всеми правами и обязанностями. Этот паспорт (он протянул мне документ) зарегистрирован во всех необходимых инстанциях, тебе присвоен номер страхования, открыт лицевой счет в банке и назначен идентификационный номер гражданина. Теперь, что ты, что вон тот абориген за стойкой – люди Индокитая!

– Спасибо, Рома, вот половина гонорара как договаривались, остальное в номере.

С этими словами я передал ему конверт с 5000\$. Он взял

его и засунул в карман.

– Спасибо, Игорь.

– Тебе спасибо! Скажи, как тут с жильем?

Ожидая ответа, я махнул рукой официанту, показав на стол и обозначил двумя пальцами количество необходимых напитков. Официанты были очень расторопны и даже на расстоянии понимали, чего от них хотят. Через минуту на нашем столе стояло два бокала виски по двойной норме.

Мы с Ромой ударились стаканами и выпили по-половине.

– Как с жильем, спрашиваешь? Дорого, здесь все очень дорого. Но, с другой стороны, все зависит от того, чем ты занимаешься. Вот, например, этот бар, здесь лишних точно не бывает, и его посетители не простые люди. Посидеть и скоротать вечерок оставив 5—10 тысяч долларов, при средней зарплате в столице 200\$, – это очень круто!

– Так чем же таким занимается эта молодежь, если может позволить здесь провести вечерок???

– ВЕЧЕРА, мой друг, ВЕЧЕРА!!! Некоторые из здесь присутствующих, завсегдаем!!! А вот заниматься им, кроме этого бара, особо нечем. Другое дело – их родители. Те действительно серьезные люди, а некоторые еще и очень опасные. Со времен вьетнамской войны еще не все улеглось – и оружие, и проституция, я уже не говорю про наркоту – все здесь не исчезло, а процветает и приносит ощутимый доход тем, кто держит руку на пульсе. Ну а где пульс, там деньги. И поверь, они огромны. Я бы тебе посоветовал пару людей,

которые могут тебе помочь с работой. Ты же все-таки летчик, а здесь это очень ценится! И через год работы, ты сможешь не только здесь быть каждый вечер, а еще и раскладушку поставить, чтобы далеко не уходить!!

Сказав это, Роман рассмеялся и закурил, пристально посмотрев на меня.

– Спасибо, Рома, но криминал меня не манит в свои «золотые» тюремные объятия. Жить конечно с деньгами комфортно, но рано или поздно – все кончится. А зная законы, из тюрьмы можно уже и не выйти. Поэтому, мне нужен законный бизнес во всех отношениях. Мне не хотелось бы переехав сюда и через год променять все на тюремную камеру.

– Поверь, Игорь, я здесь уже 10 лет и многие, кто приезжал, говорил мне тоже самое, но... Все заканчивалось одним – криминал! Тут либо бабы, либо оружие, либо герыч – других вариантов нет! А те, кто хотел оставаться чистым... Я как-нибудь отвезу тебя в гетто, и ты сам на них посмотришь. Они сами тебе все расскажут.

– Даже несмотря на это, я хочу попробовать начать новую жизнь здесь и связывать ее с криминалом я не намерен

– Эх, Игорек... да если бы всегда хотели то, что действительно нам по-силам, если бы всегда шли к этой цели в рамках закона, если бы не переступали через себя в каких-то моментах, ...ты думаешь мы бы жили??... Нет, мой друг, мы бы лазили по мусоркам и жрали отходы! Кстати, слышал, что в России пенсионеры этим и занимаются

Немного помолчав и затянувшись сигаретой, Роман продолжил:

– А может это и есть высшая награда в жизни для тех, кто остается всегда самим собой и не стремится преступить закон, а жить честно... Да уж, хреновая награда...

– Ну ты уж не перегибай... в России много честных людей и по мусоркам они не шарятся...

– А что ж вы так со стариками тогда поступаете? Просто потому, что от них уже никакого толку? А если так, пусть жрут из помойки?

– Ром, прекрати, я не скажу, что я офигенный патриот своей страны, но и в дерьмо ее мешать тоже не дам!

– Ладно, Игорь, извини, я не хотел обидеть твою... бывшую страну! Давай выпьем за твой новый рассвет в этой стране!

Мы выпили и заказали еще. Рома был нормальным, бесхитростным, немного меркантильным парнем. Но Россия вызывала у него неоднозначные эмоции. Когда -то давно, он служил так же, как и я, но только в ВДВ. Был в Афгане и Чечне. Женат он не был, поскольку на его иждивении находилась больная мать и он не мог позволить привести в свою лачугу в коммуналке площадью 12 метров еще и жену. Денег всегда не хватало. Все, что он зарабатывал на войне, уходило на лекарство для матери. Он, может быть, и рад бы был никуда не ездить, не убивать и постоянно находиться дома, но... Работы для него дома не было. Разгружая вагоны за 500р

по 8 часов не заработаешь матери на лекарство которое стоило 100 000. И это каждый месяц.

Однажды вернувшись домой, он застал тело своей матери без признаков жизни, лежавшей на полу. Она не дождалась его всего один день, когда он приедет с войны. Медсестра ходила 2 раза в день, но в этот раз почему-то не пришла. Ей видимо стало плохо... рядом с телом лежала Ромина фотография, когда ему еще было 5 лет...

Грустно все это... Тогда он и уехал навсегда из страны, которая пыталась убить его, которая убила его мать, которая не дала ничего ему, кроме горя.

Я понимал его эмоции на этот счет и никогда не осуждал его с пеной у рта. По сути, моя история была ничуть не лучше. Может поэтому мы с ним и «спелись».

Выпив еще, мы вспомнили про войну, выпили, не чокаясь за погибших товарищей... Время двигалось к полуночи и оркестр играл вовсю. Танцпол был заполнен на половину. Девушка, которую загораживал своим торсом Рома, за соседним столиком встала и подошла к барной стойке. Краем глаза, я увидел, что из глубины зала, от столика, за которым сидели шестеро парней, под общий их хохот, встали невысокий паренек лет 19 и тоже направился к барной стойке.

Подойдя к девушке, он наклонил голову ей к самому лицу и что-то сказал. Она оттолкнула его и отошла подальше. Он посмотрел на своих друзей, которые удивлением и свистом подбадривали его. Показав им жест «самца», который

трахает «самку», он снова направился к ней. Попытавшись ее приобнять и получив отпор, паренек явно пришел в ступор, который перерос в гнев. Схватив девушку за волосы, он пододвинул ее лицо к своему и заорал:

– Ты что, сука, не поняла кто к тебе подошел? Ты хочешь сдохнуть здесь?? Я научу тебя манерам, шлюха!!!

С этими словами он с размаху дал ей пощечину, чем вызвал одобрителный гул своего столика. Девушка вскрикнула и схватилась за лицо.

– Ну что, стерва, хочешь еще?? Я сейчас так тебя разукрашу, что с таким лицом будет лучше утопиться, чем жить!! Хочешь, тварь???

С этими словами ублюдок достал нож-бабочка, открыл его и приставил к лицу девушки.

– Ты сейчас отсосешь у меня прямо здесь и только попробуй сделать что-то, что мне не понравится... Я выколю твои глаза, отрежу уши и язык, а сиськи скормлю своим собакам, ты поняла???

Девушка была в ужасе и только плакала навзрыд. Присутствующие в баре никак не реагировали, а некоторые специально отворачивались, делая вид, что это не их проблемы.

– Извини, Рома... – сказал я, поднимаясь из-за стола.

Рома задержал меня, сказав:

– Игорек, успокойся, не надо... этот ублюдок – сын одного из воротил оружейного бизнеса. Ты вступишься за эту девушку и завтра тебя прикончат. Хочешь этого??

– Но ведь вот так сидеть тоже нельзя... он ведь ее сейчас убьет??

– Это ее проблемы, а ты, не успев приехать, хочешь нажить свои, нужно тебе это??

Я молча опустил на стул. Взглянув еще раз на девушку, я увидел, как этот подонок с размаху ударил ее кулаком по лицу, и она упала на пол.

Я вскочил, и вырвавшись из руки Романа, направился к бару.

– Слышь, парень, ты видимо по-жизни любишь бить только тех, кто не ответит? Может меня ударишь??

Он обернулся и посмотрел на меня. Я был выше его на полторы головы и явно шире в плечах. Оценив это и услышав вопли со своего столика он заорал мне снизу:

– Ты кто, мудило?? Ты понимаешь кому ты сейчас это говоришь???

Я не стал долго разговаривать, а просто взял его голову и ударил о стойку бара. Это чмо рухнуло на пол и затихло. Звук в баре тоже пропал. Это относилось и к оркестру, и к возгласам за его столиком, и, мне показалось, что даже кондиционеры перестали работать. Я помог девушке подняться и предложил платок. Из носа ее текла кровь. Она быстро поблагодарила меня, взяла платок, и они с подружкой выскочили из бара. Я бросил на барную стойку 500 долларов, кивнул Роме, и мы тоже удалились. Поднявшись ко мне в номер, я передал оставшуюся сумму. Рома, не считая по-

ложил ее в карман и сказал:

– Игорек, ты сейчас сделал большую ошибку. Оставаться здесь тебе нельзя. Жить тебе осталось недолго. Сделаем вот как, ты сейчас быстро собирайся и спускайся к запасному выходу по пожарной лестнице. Я туда подъеду и отвезу тебя в гетто. Там я договорюсь с контрабандистами, и они отвезут тебя в Хатьен, а там ты пересечешь пролив на рыбацкой лодке вот на этот остров (он ткнул в карту, лежащую на моем столе). Это Фукуок. Он достаточно далеко и искать тут тебя никто не будет. И даже если будут – это трудно в этом густонаселенном острове. Освоишься там и, ... никогда, ты слышишь, НИКОГДА не возвращайся сюда. Запомни – это смерть для тебя!!

– Спасибо, Рома, я запомню!!

С этими словами я бросился быстро собираться, а Рома вышел из номера.

Спустившись по пожарной лестнице, я увидел его машину и прыгнул в нее. Мы промчались по темным безлюдным улицам по направлению к выезду из города в гетто. Там Рома договорился с контрабандистами краба о моей доставки и подойдя ко мне сказал:

– Они сейчас уезжают отсюда и вернуться через год, когда краб пойдет. Они согласились тебя доставить на Фукуок за 1000\$. Нормально? Ну вот и хорошо!! Давай, брат, с Богом! Не встречай никуда, сиди тихо как мышь, по крайней мере первый год.

– Рома, а как же ты?

– Обо мне не волнуйся. Я бывал и не в таких передрягах. И, кстати, спасибо тебе – я тоже давно не был в отпуске, да и на мамину могилу нужно съездить... ну, Игорь, прощай!

– Прощай, друг...!!

Мы крепко обнялись, и я быстрым шагом направился к машине бандитов. Оглянувшись, я увидел только пустую дорогу... Ромы уже не было.

Весь путь до острова я клял себя последними словами за то, что втянул Рому в этот конфликт, а он, по-сути, и не причем. Но и остаться в стороне я не мог, это уже философия жизни – сейчас закрыл глаза на несправедливость, завтра – предашь самого себя!

Это был, наверное, первый и последний мой друг на этой чужой земле.

Взглянув на часы, я встал и сев на мотоцикл направился к полицейскому участку. Неужели до меня все-таки добрались... даже здесь?..

Глава 10

В помещении полицейского участка было прохладно. За перегородкой сидел дежурный по имени Бу. Я подошел к нему, поздоровался и узнал, где меня ждет приезжий гость.

– Игорь, что ты натворил – шепотом спросил Бу.

– Ничего, Бу, просто какие-то уточнения у этого типа, вот и все.

– Ну тогда ладно, если что я буду здесь.

– Спасибо. Думаю, помощь мне не понадобится.

Я вошел в нужный кабинет и закрыл за собой дверь. Напротив меня глядя в окно стоял инспектор и смотрел в окно. Мне показалось, что он даже не заметил, как я вошел. На всякий случай я откашлялся, и он наконец-то обернулся. Жестом руки он указал мне на стул у стола, а сам сел напротив меня.

– Ну что ж... -он на секунду замялся, открыл какую-то тетрадь и, видимо, прочитав мое имя продолжил – Игорь Николаевич, я вас пригласил, чтобы уточнить кое какие детали событий, которые произошли в Пномпени 8 лет назад. Я понимаю, что срок прошел не маленький, но очень вам рекомендую напрячь свою память и очень честно ответить мне на некоторые вопросы. От того насколько вы будете открытвенны, зависит очень многое и в первую очередь – вся ваша дальнейшая жизнь.

– Какое-то не очень жизнеутверждающее начало, инспектор. Мне уже надо начинать бояться или просто вызвать адвоката и не тратить на вас свое время??

– наш разговор будет без протокола и каких-то записывающих устройств, поэтому адвокат вам не нужен.

– А вот я, например, очень сомневаюсь, что у вас в кармане нет диктофона, поэтому лучше, на всякий случай, я вызову адвоката.

– Зря вы так, ведь вы даже не знаете, о чем я буду спрашивать, а уже в панике.

– С вашим братом нужно быть всегда готовым ко всему.

С этими словами, я набрал номер губернатора. Он сразу ответил. Я быстро обрисовал суть дела и попросил прислать его адвоката. А законник этот был очень серьезным человеком в юриспруденции и держал на острове адвокатскую кантору. Поэтому, когда инспектор услышал его фамилию то сразу погрузстнел.

Через полчаса он приехал и сразу взял быка (а в данном случае, инспектора) за «рога».

– Здравствуйте, назовите мне причину приглашения сюда моего клиента?

– С удовольствием. Восемь лет назад в Пномпене, в одном из фешенебельных баров произошло убийство...

Сказав это, инспектор посмотрел на мою реакцию. А я просто охренел, но вида не показал и молча, все так же безразлично, рассматривал свои кроссовки. Ну а в голове...

«Твою мать... я что, убил его?..»

А инспектор тем временем продолжал:

– ...и это весьма интересным образом совпало с приездом вашего клиента.

– Это ваши домыслы и не имеет ничего общего с моим клиентом – парировал адвокат

– Как знать, как знать... вот поэтому я и хочу уточнить кое-что, скажите, вы прибыли в столицу 14 июня?

– Мой клиент не обязан помнить точно число прибытия, которое было 8 лет назад.

– Может быть... скажите, а где вы остановились, когда приехали, это же вы наверняка помните??

– Я остановился в Холидэй Ин.

– Ну допустим, события, которые я пытаюсь восстановить, произошли через дорогу от вашего отеля. Многие из очевидцев описали убийцу и у нас есть записи с камер наблюдения в отеле и в баре.

Адвокат тут же впрягся:

– Ваши высказывания пространственные и какое отношение имеют к моему клиенту?

– На этих камерах – ваш клиент! Он бьет головой о стойку бара сына очень высокопоставленного человека и в результате наносит ему закрытую черепно-мозговую травму, от которой он скончался через несколько часов.

У меня все внутри оборвалось... Это конец... уже точно конец.

– Вы предъявляете обвинения, моему клиенту? Тогда предъявите доказательства и немедленно иначе я привлеку вас к суду за клевету.

Инспектор встал и прошелся по кабинету, не отрывая от меня глаз.

– К сожалению, я не могу этого сделать... через день после убийства все видеозаписи исчезли, а свидетели отказались от своих показаний...

– Ну и к чему тогда весь этот цирк, инспектор, вы что хотели по-быстрому приплести убийство моему клиенту, в надежде что он сам все расскажет, испугавшись ваших доказательств? Мы вынуждены удалиться, дальнейшее продолжение разговора бессмысленно и будет только хуже для вас. До свидания.

Инспектор бросил нам вслед:

– Запомни, Игорь Николаевич, я знаю, что это вы, я знаю... и прижму вас рано или поздно. Думайте об этом, думайте.

Адвокат остановился и обернулся к инспектору:

– Как вы сейчас сказали, а ну повторите, я не ослышался? Вы сказали «прижму»??? Вы угрожаете расправой моему клиенту?? Игорь Николаевич, вы хотите подать в суд на этого человека по статье «угроза расправой»???

Я покачал головой, а адвокат продолжил:

– Благодарите моего клиента за его великодушие, а я вам, инспектор, со своей стороны обещаю – если с моим клиен-

том случится хоть какая-нибудь неприятность, если он сломает случайно руку или ноготь, если его оштрафуют за переход улицы в неположенном месте, если не дай бог, его снова вызовут в полицию – я обещаю вам кучу проблем и постоянное присутствие в суде. А уж там, поверьте мне, я найду повод с вами поговорить на языке закона. Прощайте.

Мы с адвокатом вышли на улицу, и я закурил. Видя мои слегка трясущиеся руки, адвокат сказал:

– Он не отстанет. К следующему визиту он подготовиться и нам придется очень сложно, если к этому убийству действительно причастны именно вы. Не хотите мне ничего рассказать?

Я покачал головой. Адвокат вздохнул и пожав плечами, сел в машину и уехал.

Да уж, ситуация вырисовывалась достаточно щекотливая. Инспектор приехал сюда, чтобы просто удостовериться, что я это я. И он это сделал. Ему не надо было меня арестовывать, ему надо было меня найти. А что это значит? Это значит, что я труп. Сейчас он сядет на самолет или, вообще, просто снимет трубку и позвонит (если уже не позвонил) тем, кто его послал и все, моя песня спета. Сколько у меня времени? Максимум пара часов. Значит надо рвать когти, но Карина... ее дочь... скорее всего они попадут под удар. Тем, кто приедет за мной, будет все равно кто перед ними. Если общались, значит могут знать мое местонахождение. А губернатор? Ему тоже мало не покажется. Но с ним про-

ще, у него охрана и дом – непреступная крепость. Тут с наскока не возьмешь. Значит нужно его предупредить, чтобы никуда не отпускал от себя девушку и ребенка. Я набрал его номер. Он сразу взял трубку. Я быстро обрисовал ситуацию, насколько это возможно по сотовому и повесил трубку.

Сзади слышались шаги. Я обернулся. Из дверей участка вышел инспектор и стал рядом со мной справа. Он не спеша закурил и сказал:

– Боюсь, что вы меня неправильно поняли Игорь Николаевич... я от Романа!!!

Я опешил и открыв рот, так и не смог ничего произнести. А он продолжал:

– Думаете случайно я подошел к вам в аэропорту? Вот так вот просто? Да я уже знал кто вы, как выглядите, чем занимаетесь и где живете.

– От какого Романа?

– От того самого, который после того, что случилось 8 лет назад, улетел в Россию к маме на могилу, припоминаете?

Во мне боролись несколько эмоций по поводу сказанного инспектором, но я остался осторожным и невозмутимым.

– С какой стати вы думаете, что я должен знать какого-то там Романа?

– Он предупреждал меня о том, что вы не поверите... я вам расскажу подробно то, что знаете только вы вдвоем. А именно то, как вы сюда попали, с кем и за сколько американских денег. А еще сколько вы заплатили за паспорт

и страховку, о чем говорили в баре и почему вы прикончили этого подонка, рассказать?

– Что вам нужно?

– Вот это другой разговор! Мне ничего не нужно. Вот письмо от Романа. Он просил вам передать. К сожалению, ваше недоверие, а потом еще и ваш ярый адвокат не позволил мне все это рассказать сразу. К тому же Рома предупреждал меня об осторожности и то, что верить нельзя никому. Даже тебе, пока ты себя как-то не проявишь. И хоть ты и ответил всего на один вопрос, поверь... за эти 8 лет ты уж не так и изменился!!!

С этими словами, инспектор достал фото, сделанное с камеры наблюдения в баре, где было ясно видно мое лицо, когда мы сидели с Ромой за столиком.

– Инспектор, зачем тогда был весь этот цирк? Вы не могли мне все это в аэропорту сказать?

– Увы, не мог! С вами были посторонние люди. Кто они? что тут делают? -я не знал и поэтому доверять мог только нашей встрече с глазу на глаз.

Я посмотрел на конверт и спросил:

– Где Рома?

– Не волнуйся, с ним все хорошо. Прощай.

С этими словами он направился к стоявшей в нескольких метрах полицейской машине.

Я боролся с желанием немедленно открыть конверт и прочитать письмо. Но сдержавшись, я сел на мотоцикл и поехал

в аэропорт. От мыслей, которые буравили мой мозг у меня страшно разболелась голова. Я не понимал, что происходит. Все эти события были как страшный сон и очень хотелось проснуться. Но сон, явно, продолжался и был не очень хорошим.

Доехав до аэродрома, я залез в самолет и сел в пассажирском салоне. Открыв конверт, я достал письмо.

Глава 11

«Привет, мой друг!! Если ты читаешь это письмо, значит наш общий знакомый нашел тебя. Не волнуйся, о нем, ему можно доверять. Он действительно полицейский и к тому же, очень многим обязан мне.

Рассказывать все в письме слишком долго... да и всего не расскажешь. Мне нужна твоя помощь. Завтра в 18.00 буду ждать тебя в прибрежном баре «Пальма». Там и поговорим. (чтобы ты понял, что это действительно я, присылаю тебе ту фотографию, которая была у моей матери в руке, когда она умерла).

Роман.»

Я достал фото Ромы. Ну, слава Богу, с ним все хорошо. Значит он ездил в Россию, как говорил. Хорошо все, что хорошо кончается. Значит я еще вне опасности.

Первым делом, я набрал номер и позвонил Чонгу. Я сказал ему, что сейчас подъеду, и чтобы он сказал Карине, что вылет переносится на завтра, на тоже время, в связи с неисправностью самолета.

Повесив трубку, я закрыл самолет, сел на мотоцикл и направился к Чонгу.

В том калейдоскопе непонятных переживаний, которые случились за последние несколько часов прослеживались несколько явных векторов размышлений, которые тщательно

но прятались в глубине моей души: во-первых, это то что я до сих пор нахожусь в тревоге о том, что случилось 8 лет назад, во-вторых, это небывалая радость возвращение в мою жизнь единственного друга, в -третьих, неопределенность его письма и той помощи, которая ему необходима, в-четвертых, хуже чем было уже не будет.

Я мчался по вечернему городу и думал только об одном – насколько события могут подменять друг друга в зависимости от значимости. Еще в обед все мои мысли и чувства были поглощены встречей с Кариной. Я не мог ни о чем думать кроме нее. Потом, этот полицейский у самолета, визит в участок, письмо от Романа – цепь событий, которая практически напрочь вычеркнула эту девушки из моих фантазий. Что ни говори, своя рубашка ближе к телу.

А теперь, когда все закончилось хорошо, мысли о Карине нахлынули с новой силой. И настолько «с новой», что мне хочется расцеловать ее прямо с порога в губернаторском доме. Вот такое сейчас мое состояние. Такое же бывало на войне, когда выходил из боя без царапин и потерь. Ты радовался всему, что видишь и готов был целовать каждый цветок, каждую травинку, лишь только от того, что можешь снова их видеть, чувствовать и вдыхать их аромат.

Сейчас, конечно, немного другая ситуация, но переживания в душе чем-то родственны тем, военным.

Губернатор встретил меня в холле.

– Ну слава Богу, Игорек, ты приехал. Я уже черти что себе

надумал...

– Карина, где?

– Там, в гостиной, о чем-то с Кристиной разговаривают. Мне уже скучно все это слушать.

– Теперь понятен твой неописуемый восторг от моего приезда. Пойдем к ним.

Мы прошли в гостиную. Карина, увидев меня, сразу встала и подошла.

– Игорь, что случилось? Где ты был и почему Чонг напрочь отказался меня от себя отпускать?? Потом, эта история с поломкой... Что произошло, ты можешь объяснить??

– Прости, Карина, были определенные обстоятельства, которые не позволили мне прийти раньше... а я так не хотел, чтобы вы с дочкой ушли без меня. Не обижаешься?

Карина посмотрела мне в глаза с легкой улыбкой на лице.

– Ну хорошо, теперь ты приехал и...?

– Поедем, я вас провожу в отель.

– Ну поехали...

Карина позвала дочь и попрощавшись с Кристиной, мы направились к выходу.

Губернатор не переставал рассыпаться в дифирамбах о визите столь высоких гостей и что он будет рад снова увидеть их в своем доме. Под этот «треск» комплиментов мы вышли на улицу, где уже стоял знакомый лимузин.

– Мама, я хочу сесть вперед, можно?

– Можно, Иришка, только не забудь пристегнуться

и не приставай к водителю со всякими вопросами.

– Хорошо, мам...

И девочка побежала к передней двери. Карина посмотрела на меня, вздохнула и пожала плечами, как бы говоря «не могу ей отказать». Мы сели не заднее сидение, опять напротив друг друга. Карина заговорила первой, как только мы тронулись в путь.

– Игорь, мне почему-то кажется, что ты чувствуешь себя как-то неуютно, когда сидишь напротив. Может я ошибаюсь?

Я немного замаялся, но вопрос был точно не в бровь:

– Нет, Карин, не ошибаешься... я действительно, немного смущаюсь сидя напротив тебя...

– О Боже, и это говорит мне человек, который о смелости и мужестве знает не понаслышке?

– Ну вот... как-то так... получилось... с тобой как в школе на уроке... когда не учил...

Карина посмотрела мне в глаза и улыбнулась. Я снова впал в ступор, не зная куда смотреть.

– Не волнуйся, пересядь сюда если тебе хочется, только не красней так сильно, а то я чувствую себя тоже... немного неудобно...

Может быть, не сказав это я и не менял бы цвет лица, а так, мне показалось, что у меня просто «пожар» на лице!

– Игорь, не волнуйся, все хорошо... у меня к тебе предложение. В нашем отеле есть хороший бар. Раз уж у нас не по-

лучилось встретить закат в небе, давай встретим его в этом баре. Вид из него потрясающий, хоть с неба смотреть на заходящее солнце, бесспорно, круче. Я уложу дочь спать, и мы встретимся там, где-нибудь около 22.30, как тебе такое предложение?

Я опешил и даже мечтать не мог о таком предложении. Поэтому после сопутствующих моему эмоциональному возбуждению буквам типа «эээ...», «mmm...», «aaa...», у меня наконец-то появилась членораздельная речь и я тут же выпалил:

– Конечно, Карин. В 22.30. В баре. Я обязательно буду.

Карина улыбнулась так мило, что сердце мое снова «оборвалось» ударилось о пол лимузина и покатилося куда-то за диван... а я снова покраснел.

– Ну вот и договорились!

На мое счастье (или несчастье) машина подъехала к отелю.

И Карина, улыбнувшись еще раз сказала мне на прощание

– До вечера!

И она вышла из машины, подхватила на руки дочь, и в сопровождении охранника исчезла в отеле. Я так и сидел в лимузине с открытым ртом, из которого продолжали «вываливаться» буквы «Д.о. в.е.ч.е.р.а...»

Встряхнув головой, как будто избавляясь от какого-то навязывания, я крикнул водителю, чтобы отвез меня обратно к губернатору (я оставил мотоцикл там). Он кивнул, и мы

помчались обратно. На часах было 21.10, поэтому времени было еще полно. Добравшись до резиденции, я не стал тревожить Чонга (мало ли чем он в это время занимается), и пересев с машины на мотоцикл, рванул домой.

Мои мысли были погружены в наше свидание с Кариной. «Она сама предложила мне встретиться. Может я не такой уж и старый. А может ей просто скучно? Да нет... было бы скучно... А что бы она делала если было бы скучно? Спать легла? Сомневаюсь, девчонка в 27 лет ложится спать в 21.00...бред! А куда она пойдет одна? Никуда. Остров незнаком, губернатор тоже занят молодой невестой и что остается? Только я! Значит все логично, ей просто скучно и хочется скоротать ни к чему не обязывающий вечерок в моей компании в баре, чтобы не подумали если она придет одна, что она скучающая, одинокая женщина, которая хочет внимания со стороны. Шаболда, короче!»

Утвердив эту мысль в своей голове, я немного успокоился разумом, но чувства все равно били через край.

Я даже не заметил, как добрался до дома. Загнав мотоцикл во двор, я спрыгнул с него и побежал прихорашиваться перед вечером, который где-то в глубине моей души обещал перерасти в нечто очень приятное и волнующее. Приняв душ и быстро одевшись (свободно и красиво), я мельком взглянул на презервативы, который лежали всегда на тумбочке. На секунду замешкавшись я пробежался по мыслям: «Я же не собираюсь ее трахать, прям в первый же день? Или соби-

раюсь... Но если я их возьму, то они постоянно будут напоминать мне в кармане истинную цель этого вечера. А так, если их не будет, я особо и стараться не буду... наверное... или буду??? Блин... пусть лучше они будут и не пригодятся, чем будут нужны, а их нет.... Хотя, с другой стороны, – когда нас это останавливало?»

Я взглянул на часы. Время было 22.10. Я последний раз взглянул в зеркало и вышел на улицу.

Глава 12

Бар был полупустой. Сегодня прохладней, чем когда-либо еще и посетители, и гости отеля решили не оставаться в помещении, а побродить по острову и подышать морским воздухом

Я занял столик на двоих у большого, панорамного окна с видом на море, в которое солнце уже погрузила свой нижней краешек.

– И снова, здравствуй!

Я вздрогнул и обернулся. Передо мной стояла Карина, в коротком коктейльном платье белого цвета на тонких бретельках и открытой грудью, на которой покоилась тоненькая золотая цепочка с белым камушком посередине.

Я встал и как галантный кавалер, поцеловал ее руку и отодвинул стул. Он села и поблагодарила меня.

– Ты уже что-нибудь заказал?

– Еще не успел... хотел, чтобы мы вместе это сделали.

Официант принес меню и отдав его сначала девушке, а потом мне, с поклоном удалился. Карина, изучив ассортимент блюд, обратилась ко мне:

– Ты уже выбрал?

– Да, не волнуйся, здесь знают, что мне принести.

– Ты здесь постоянный клиент?

– Не то, чтобы постоянный, но на острове я давно и иногда

мы здесь ужинали с Чонгом. Вот местный персонал и изучил мои вкусы. Видимо решили, что я тоже очень большая шишка.

- И что же ты предпочитаешь из этого меню?
- Ты хочешь это попробовать?
- А ты всегда отвечаешь вопросом на вопрос?
- Тебя это смущает?
- А ты как думаешь?

Мы посмотрели пристально друг на друга и одновременно рассмеялись. Подошел официант и поинтересовался заказом.

– Ну что ж, Игорек, давай попробуем, что ешь ты, потому что, судя по приему у губернатора, к рыбе ты относишься предвзято и даже в его доме тебе готовят отдельно. А вот пить мы будем вот это вино!

Я показал лакею поднятые вверх 2 пальца, как бы говоря – две порции того, что заказываю я, он кивнул и исчез.

Повисло неловкое молчание. Карина смотрела на «погружающееся» за горизонт солнце, а я смотрел на ее волосы, шею, руки и...

Подошел официант и открыв бутылку вина разлил нам по глоточку. Мы попробовали.

- Как тебе, Карин?
- О, достаточно неплохо...

Она кивнула официанту, и он наполнил наши бокалы чуть больше половины. Опять поклонившись, он ушел.

– За что выпьем, Игорь?

– Ты знаешь, у меня сейчас вертится один тост... может, потому что я себя сейчас так чувствую, как герой фильма «Служебный роман», помнишь? «Пусть все будут здоровы!»

Карина засмеялась и решив подыграть мне сказала, чуть прикрыв глаза, как бы показывая свой восторг;

– Замечательный тост!! Пусть все будут здоровы!!

Мы выпили достаточно много из бокалов. Может потому, что хотели немного более простого общения, а может потому, что просто пересохло во рту.

– Игорь, расскажи, как ты познакомился с Чонгом?

Я удивленно посмотрел на Карину и спросил?

– Почему ты об этом спрашиваешь?..

И тут же поняв, что я снова не слишком соответствую этикету разговора продолжил:

– Прости... я не ожидал такого вопроса... вот и...

– Ну и все же?

– Да как обычно я знакомился со всеми, кто в первых рядах решили освоить мой аттракцион на самолете. В первое время у меня не было столько клиентов как сейчас и приходилось непросто. Но в тот день, покатав губернатора (а он, в свою очередь, заблевал мне весь салон и бился в истерику с криком «МЫ ВСЕ УМРЕМ!!!!»), я получил от него выгодное предложение, от которого не смог отказаться. Это немного помогло мне с финансами, хоть и не очень. Но его реклама была самым лучшим спонсором и скоро мои бил-

борды красовались в лучших местах этого города. Вот так мы с ним и познакомились.

– Получается, он тебя спонсировал?

– Скорее, предоставлял скидку на обслуживание и рекламу, а я платил ему 20% от дохода ежемесячно. Это было выгодно, потому что мои затраты на маркетинг и технику были минимальны. Ну и прочие услуги, – покровительство в администрации, аренда стоянки на аэродроме, продление лицензии – все это бесплатно и лежало на хрупких плечах Чонга.

Подошел официант и принес два блюда закрытых металлической крышкой. Это было каре ягненка – блюдо от шефа, приготовление которого он держал в строжайшем секрете. А его соус к этому блюду, говорят, даже используют рестораны со звездами Мишлен. Может, конечно, это и слухи, но на вкус он был бесподобен.

Увидев блюдо, Карина воскликнула:

– Боже, какая прелесть!!! А какой запах!!! Мmmm... это божественно даже на вид. Интересно, как на вкус...

– Поверь, Карин, это и на вкус божественно.

Сказав это, я покровительственно посмотрел на девушку и сделал глоток из бокала. Карина посмотрела на меня и взяла приборы в руки.

Мы ужинали молча, иногда поглядывая друг на друга. Блюдо было приготовлено по всем канонам кулинарии. Девушка не переставала восхищаться мастерством местного повара.

Когда с едой было покончено, к нам снова вернулся официант и наполнил бокалы вином. Слегка откинувшись в кресло и взяв бокалы в руки мы принялись наслаждаться вином и ярким заревом «утонувшего» в море солнца.

– Карин, а можно вопрос личного характера?

– Конечно, спрашивай

– Как ты познакомилась с Гарри?

– Мы встретились в Москве, лет 5 назад. Я только-только закончила медицинский институт и получила распределение в одну из столичных клиник. Вот в одном из ресторанов мы и познакомились. Мы с девчонками праздновали выпуск, делились теми местами, куда нас направили, и он неожиданно пригласил меня на танец. Мне было неудобно отказать, и я согласилась. Вот так все и началось. И хоть он был намного старше меня, но ухаживал красиво. А потом предложил уехать с ним в Индокитай. Я долго думала над этим: что мне было делать в России? Родители мои погибли в автомобильной катастрофе, я, хоть и была отличницей, но прекрасно понимала, что через некоторое время меня «попросят» из этой клиники, освобождая место для более «нужного» человека, а потом, в лучшем случае, какой-нибудь пригород Москвы или деревня в глубинке. И я согласилась. Вот тогда я и узнала, что у Гарри есть дочь от первого брака...

Я вытаращил глаза, а Карина продолжала:

– Да, да... это не моя дочь, но увидев ее первый раз я просто растаяла и влюбилась в это крохотное создание сразу. Ей

тогда было чуть больше года. Жена Гарри умерла при родах. Она тоже была из России. С тех пор я все время задаю себе вопрос – почему? Почему я вышла замуж за него? Мне было его жаль или жаль его дочь? Я не знала, потому что никогда и не любила его по-настоящему. Подкупило его положение в обществе, связи, деньги – все то, чего у меня никогда не было. Для него не было невыполнимых моих желаний, проблем не существовало. Он мог все.

Карина выпила из бокала, посмотрела на закат и продолжила:

– Пару лет назад он заговорил об общем ребенке, а мне этого совсем не хочется. Ну вот ни капельки... И тут дело даже не в человеке... его мужские функции истрачены, если можно так культурно выразиться... и он склонял меня к ЭКО... а я еще настолько молода, мне хочется настоящей любви... и родить самой ребенка от любимого мужчины... понимаешь?... Как бы это не звучала кощунственно, но любая женщина оценивает будущего отца со многих сторон и это не только здоровье, красота, рост, цвет глаз или волос... в нем должен быть еще ум, интеллект, мужество, забота о ближнем, ласка, любовь наконец... но это точно был не Гарри... Я так все тебе откровенно рассказываю, как будто мы знакомы тысячу лет... ты располагаешь к откровению, Игорь!

Сказав это она посмотрела на меня и улыбнулась.

– Прости, Карин, если где-то растревожил твои мысли

и чувства... я не специально. Мне было интересно, как такая красивая...

– Подожди, Игорь... не надо дальше... ты уже узнал, давай сменим тему...

– Хорошо, ты не хотела бы прогуляться по берегу? Сегодня на редкость прекрасный вечер – уж поверь мне на слово, такого не было никогда!

– Отличное предложение. Я поднимусь в номер, посмотрю, как там Иришка и вернусь.

Я кивнул головой, и мы встали, направившись к выходу из ресторана. Об оплате никто не подумал, к тому же я знал, что с меня ее брать не будут. Счета в этом ресторане для меня и губернатора, оплачивал город. Эту маленькую вольность я выиграл у Чонга в нарды.

– Карин, я подожду тебя на улице!

Она обернулась и посмотрев через стеклянную входную дверь отеля на мой огромный мотоцикл, улыбнулась и кивнула головой.

Я проводил ее взглядом, «ощупывая» каждый ее сантиметр от шеи до самых босоножек. Лишь только когда она исчезла в коридоре второго этажа я вышел из отеля и сел на мотоцикл. На спинке заднего сидения висела моя летняя куртка, я сложил и убрал ее в багажник. Потом подумал и достал. На всякий случай. Посмотрим, выйдет она в том же наряде или оденется потеплее. От этого многое зависело и этим многое можно потом объяснить.

Она вышла через 10 минут в узких джинсах, кедах, белой футболке с надписью «Meggie» и короткой джинсовой куртке.

– Ну что, Игорек, прокатишь меня на своем очередном железном коне?

– Не вижу препятствий, Карин.

Пришлось засунуть куртку обратно в багажник. Я помог Карине сесть на заднее сидение, которое располагалось чуть выше моего и имело высокую спинку для удобства пассажира. Заняв свое место, я включил зажигание и нажал кнопку запуска. Мотоцикл покорно «зарычал», и мы помчались к морю.

Небо уже приобретало иссини – бордовые тона и спешило погрузить ко сну всех, кто еще смотрел и любовался им.

Именно тогда мы подъехали к берегу. Я поставил мотоцикл на «лапу».

Мы смотрели на край моря и думали, наверное, об одном и том же, но признаваться друг другу в этом не хотели. Может, потому что стеснялись, может, просто, время еще не пришло, а может, наоборот, пришло уже давно, и мы боялись последствий того, о чем сейчас думали.

– Пойдем, погуляем?

Я обернулся. Карина смотрела на меня с какой-то тоской и лаской. Раньше такие взгляды женщин приводили к мировым войнам, сейчас – к прогулке по берегу. Она взяла меня за руку, и мы двинулись огигать пляж с севера на юг.

– Чонг говорил, ты был в «горячих» точках?

– Был... но сейчас мне кажется, что это было не со мной... или было, но в какой-то другой жизни, о которой сейчас я изо всех сил хочу забыть...

– Тебе приходилось убивать?..

– Мне приходилось видеть смерть...

– Зачем ты туда ездил? Ведь это было смертельно опасно??

– Надо было как-то зарабатывать на жизнь, а кроме этого, я больше ничего не умею.

Карина сжала мою руку и повернулась ко мне лицом. Ее глаза были чуть ниже моих, и она смотрела в них своим серо-голубым взглядом, пытаясь заглянуть мне в душу. Она чуть приподнялась на цыпочки и поцеловала мои губы. Посмотрев на меня, она снова поцеловала, и я уже не мог себя сдерживать и просто прижал ее к своим губам

– Подожди... не так быстро... нас могут тут увидеть... потом не оберешься проблем... Игорь... давай лучше не здесь?

Я взял ее с обеих сторон за попку и снова глубоко поцеловав, отпустил:

– Хорошо, поехали, я знаю очень красивое место.

Она быстро поцеловала меня, и мы побежали к мотоциклу. В голове промелькнула мысль про презервативы – ведь, если бы взял, ничего и не было бы!!!!))

Глава 13

Это место находилось в глубине джунглей. Там водопад низвергался с 10-ти метровой высоты в большое пресное озеро. В первый раз, когда я его увидел, решил, что здесь иногда можно посидеть с удочкой и отвлечься от всей суеты и проблем. В укромном месте я соорудил подобие бунгало, чтобы можно было переночевать если рыбалка затянет. Там я хранил все необходимые снасти, спиннинги, ружье на всякий случай, спальные принадлежности (скорее, просто надувной матрас, на котором можно было и на середину озера отплыть), был еще спальный мешок – подарок губернатора. Он знал об этом месте и о моей привычке иногда порыбачить в тишине.

Именно это место мне и пришлось на ум. Везти девушку к себе домой тоже было неосмотрительно – кругом любопытные глаза и уши, а ночь не обещала быть умиротворенной и тихой.

Доехав до места, петляя между деревьями, я был полностью уверен, что нас здесь никто врасплох не застанет.

Озеро переливалось в серебристом свете полной луны, которая начала свое восхождение в небосводе. Волны набегали на песчаный пляж, а у самого водопада «гладили» прибрежные камни. Кроме этого тихого прибрежного шороха волн в воздухе царила абсолютная тишина и покой.

– О, Боже, как тут красиво!!

Карина спрыгнула с мотоцикла и побежала к берегу озера. Я поставил мотоцикл и пошел за ней. Несмотря на поздний час было довольно тепло и комфортно.

– Игорь, я хочу искупаться, составишь мне компанию?

И не дожидаясь моего утвердительного ответа, девушка стала медленно раздеваться, повернувшись ко мне спиной. На песок сначала упала джинсовая куртка, потом футболка и я увидел обнаженную спину. Она медленно расстегнула пуговицы на джинсах, и они упали к остальным вещам, а моему виду предстала прелестная, упругая (как мне показалось) попка в белых, изящных трусиках. Перешагнув через джинсы, Карина повернула ко мне голову и со словами «Ну что же ты?» начала медленно стягивать трусики.

А что я?? Я уже был возбужден до предела (может сказала еще долгое воздержание) и не став расстегивать рубашку, просто снял ее через голову. Скинув джинсы я уже видел, как Карина погружается в воду, которая сначала скрыла ее колени, потом бедра, потом все выше и выше подбиралась к груди. Я скинул с себя остатки одежды и разбежавшись прыгнул дельфином в озеро и вынырнул только у тела девушки метрах в 20 от берега. Вода была чуть прохладной, но от этого не менее возбуждающей для тех частей тела, которые не очень любят холод.

Я обнял Карину, и мы стали целоваться при свете луны, балансируя над водой. Она обхватила меня руками за шею,

а ноги сплелись где-то на моей пояснице. Мой член почувствовал, как что-то очень желанное и сокровенное опускается на его головку.

– Карин, мы сейчас пойдем ко дну!!

– Тогда давай почувствуем почву под ногами, но выходить я не хочу... я хочу тебя здесь и сейчас...

Когда под ногами появилось песчаное дно, Карина снова обвила меня руками и уже без особых предварительных ласк запрыгнула на меня и нащупав член опустилась со вздохом и стоном на него. Я поддерживал ее под попку и нежно входил и выходил из ее киски. Она прижалась ко мне всем телом и крепко обхватив руками за плечи и голову стала увеличивать темп. У девушки явно давно не было секса, и она уже была готова кончить через минуту наших утех. Она не переставала стонать и иногда стон переходил в крик. Еще пару движений, и она кончила, дернувшись всем телом, а стенки влагалища сжались вокруг моего члена, как будто хотели выдавить из него все, что скопилось за несколько недель. Долго этого ждать не пришлось и через несколько секунд после девушки я со стоном наслаждения кончил в нее, опорожняя свои «бидоны» со спермой глубоко в матку. Мне показалось, что я очень долго не мог насладиться этим оргазмом, и сперма текла в девушку нескончаемым потоком, что стала аж выливаться. Это я мог только представлять.

Окончательно ослабев мы вышли на берег и упали на песок, глядя в черное ночное небо на огромную Луну, которая

ярко освещала водопад и наш пляж вместе с нашими голыми телами...

Карина пододвинулась ко мне и положила голову на грудь сказала:

– Игорь, ты, наверное, подумал, что я какая-то падшая или легкодоступная женщина??

Я поцеловал ее волосы ответил:

– Перестань Карин... я, как только увидел тебя влюбился и не мог ни о чем думать кроме тебя...

– Со мной случилось тоже самое... и то что сейчас произошло, к сожалению, самый счастливый момент в моей жизни, который я никогда не забуду.

– Ты так говоришь, как будто мы навсегда прощаемся...

– Но ведь, так оно и есть... пройдет несколько дней, и я улечу обратно к мужу и встретимся ли мы снова никто не знает.

– Я не хочу об этом думать... давай хотя бы сейчас побудем счастливыми... хоть бы эти дни... а что будет потом – пусть будет потом!

Девушка повернула голову и посмотрела мне в глаза.

– Ты любишь меня?

– Я люблю тебя, Карин, люблю как никто никогда не любил... всем сердцем, каждой клеткой... каждым нервом... я люблю тебя!!

– Я не хочу тебя потерять... для меня это будет невосполнимой утратой и жизнь кончится... Игорь, а Игорь?

– Что, милая..

– А что такое любовь, как ты думаешь?

– Любовь? Сложный вопрос, но я попытаюсь найти свое определение

– Мне очень интересно

Карина легла на мою грудь своей грудью, подложила под голову руки, при этом остальное тело лежало на песке. Она всем своим видом показала, что готова внимать каждому моему слову.

– Не так давно бытовало мнение, что Любовь – это когда тебя понимают! Возможно некоторым и можно принять это на веру, оправдывая эту простоту понятия гениальностью. Но столь многогранное чувство, не может иметь примитивных подходов к ее описанию, как нельзя описать восход или закат только цветом, как нельзя описать музыку только звуком, как нельзя описать стих просто словом!

Любовь – это чувство самодостаточное и честолюбивое!!! Она приходит ни тогда, когда очень нужна, а когда вообще ни к чему. Кто ее зовет – она не слышит, а кто в ней разочаровался или просто махнул на нее рукой и очертил свою жизнь бытом, наоборот, – открывай ворота, – я пришла, встречай!!!

Своенравная и безвольная, целомудренная и падшая, навязчивая и недоступная, ненасытная и отрешённая, – к ней тянутся все как к идолу и только «ударившись» и разбив сердце в кровь, начинают понимать, что не все в этом мире то, что считается любовью. Есть «тень» ее, есть «грех» ее,

есть «обман» ее, есть... да мало ли каких обличий в ней нет? А ты стоишь, и каждому внимая, веришь, что это именно Она... пока то, единственное и неповторимое чувство, стоит «за углом» твоей души присматривается к тебе, думая «А нужен ли ТЫ мне? А веришь ли Ты в меня так, как Я верю в тебя??...»

Сталкиваясь с «замученными» поиском ее (Любви) трепетными сердцами, она либо «казнит» их на вечные неразделенные чувства, либо делает бессмертными души и зажигает новые звезды во вселенной, называя их именами, в награду о признании ее и принятии.

Просто посмотри в это звездное небо, ты увидишь тех, кто нашел ее, кто не останавливался и не опускал руки – падали, разбивали чувства о ее незыблемость как хрустальный сервиз об бетонный пол, страдали душевной пустотой и «рыдали» слезами сердца над ее обманчивостью и несовершенством, но все равно поднимались с колен, «напоив» высохшие сосуды души надеждой,... и шли... и верили... и чувствовали... и любили... – это их награда, оставаться в вечности навсегда и сиять тем, кому это необходимо,... как жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.